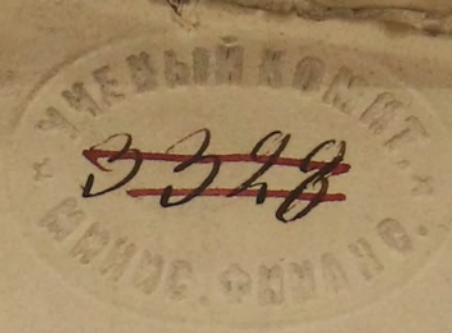

Владимирск

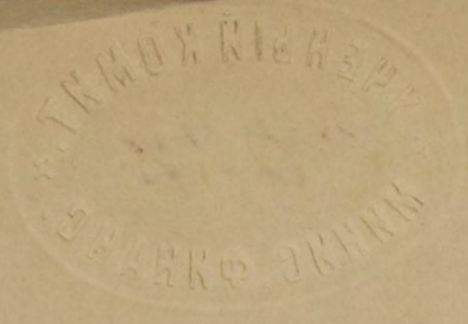
А-82

ПРОЕКТЪ

Съ мнѣніями и обзоромъ основаній Члена отъ Покровскаго уѣзда Протопопова, представленный для приложенія къ проекту положенія большинства Членовъ Владимірскаго Губернскаго Комитета.

25 Марта 1859 года.

88375

Представляя 30 прошлаго Генваря составленный мною сводъ и при ономъ проектъ положенія, я имѣлъ честь выразить, что быть можетъ большинствомъ Комитета основанія мои и не будутъ приняты, то въ такомъ случаѣ согласно циркулярному отношенію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Декабря прошлаго года за № 238, просилъ при представленіи проекта положенія большинства Комитета приложить все мною изложенное, какъ отдѣльное мнѣніе.

Не подчинивъ никого своему вліянію, а равно и самъ не подчиняясь инымъ убѣжденіямъ, и оставаясь въ полномъ абсолютномъ меньшинствѣ, я имѣю честь представить нынѣ согласно Высочайшей программы: 1) сводъ свѣдѣній; 2) проектъ всего положенія; 3) обзоръ принятыхъ лично мною основаній при составленіи свода и проекта положеній; 4) обзоръ предметовъ обратившихъ на себя вниманіе при уѣздныхъ совѣщаніяхъ; 5) окончательное заключеніе вообще.

Покорнѣйше прошу, присоединивъ все это куда слѣдуетъ, препроводить согласно распоряженій Правительства.

Подписалъ Членъ отъ Покровскаго уѣзда П. Протопоповъ.

Депутатомъ отъ Покровскаго уѣзда по крестьянскому вопросу Протопоповымъ, представлено въ Губернскій Комитетъ:

- 1) Введение.
- 2) Сводъ, состоящій изъ четырехъ главъ.
- 3) Проектъ положенія изъ девяти главъ.
- 4) Семь таблицъ.
- 5) Общій сводъ по указанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.
- 6) Обзоръ главныхъ основаній.
- 7) Сводъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.
- 8) Общее заключеніе.

1. ВВЕДЕНИЕ.

Имѣю честь представить Комитету сводъ свѣдѣній отъ Покровскаго уѣзда, составленный изъ мѣстныхъ дознаній мною и сочленомъ моимъ и товарищемъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ Апраксинымъ. Отвѣты на программы по настоящее число, и то совершенно не удовлетворительные и не полные, присланы только отъ восьмидесяти трехъ владѣльцевъ.

Находящіяся при семъ сводѣ приложенія, замѣчанія и мнѣнія мои, относятся только до одного моего лица; кромѣ конечно тѣхъ, которыя раздѣляетъ и удостовѣряетъ своимъ подписомъ Графъ Николай Петровичъ Апраксинъ.

Считая трудъ мой, по возможности, вѣрнымъ, я изъ этихъ практическихъ данныхъ и извлекъ всѣ мои убѣжденія и доводы, отступить отъ нихъ, значитъ отступить отъ истины.

Много слышалъ я въ Комитетѣ теоретическихъ воззрѣній; не всѣ я раздѣляю ихъ; настоящее дѣло,— дѣло опыта, а не гаданья. Кто прожилъ достаточное число лѣтъ съ крестьянами, свыкъся съ ними, приглядѣлся къ ихъ обычаямъ, тотъ очень хорошо знаетъ ихъ взглядъ. Я прислушался къ ихъ сознательной коренной мысли, не говорили они никогда: »мы Ваши, а земля наша,» правда называлъ крестьянинъ барина кормильцомъ и очень основательно, потому что кормился отъ барской земли; что значить и сознавалъ; приходилъ крестьянинъ къ барину и говорилъ: »Батюшка, сдѣлай милость, отпусти меня на волю, я тебѣ внесу по силѣ своей столько-то:» и рѣдкій баринъ не дѣлалъ этой милости,—этого добра, и крестьянинъ съ благодарностію, такъ же сознательно выкупалъ свою свободу не малыми деньгами, потому что навсегда, какъ себѣ, такъ и всему потомству своему прибрѣталъ право свободы,—безъ земли, и оставался въ большемъ благосостояніи, чѣмъ земельные владѣльцы. Пынѣ, по своимъ человѣческимъ чувствамъ, сообразнымъ съ современнымъ направленіемъ, согласнымъ съ Державной Волей Монарха,—помѣщики даруютъ свободу крѣпостному сословію, творя доброе христіанское дѣло,—даруютъ ее безвозмѣдно;—безусловно, и намъ предоставлена была эта высокая честь произнести и утвердить здѣсь общую жертву.

Кромѣ этого, мы уступаемъ крестьянамъ по добросовѣстной оцѣнкѣ и стоимости, усадебную землю и строенье, по таковой же оцѣнкѣ мы надѣляемъ ихъ въ пользованіе земляными угодьями, мы такъ сказать, какъ дѣтей, которыхъ выростили, снаб-

дивъ всѣмъ необходимымъ, провожаемъ ихъ на новый путь жизни, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ, солью и молитвою. Мы ждемъ себѣ спасибо за доброе дѣло, и русскій человѣкъ пойметъ. и скажетъ его,—если только не будутъ сбивать его съ толку, а хорошимъ управленіемъ и здравыми законами поведутъ новыхъ гражданъ. Если же начнутъ толковать, не съ русской, а съ иностранной точки зрѣнія, переберутъ всѣ революціи для того, чтобы выказать свое историческое знаніе, перетолкуютъ разные теоретическія воззрѣнія, для того чтобы блеснуть ученой дѣятельностію, тогда немудрено, что русскій, воспріимчивый умъ невольно взволнуется. Къ чему же всѣ подстрекательства и упреки? Гдѣ же тутъ опытъ и практическое знаніе? Права законовъ, изъясненные по X тому, недѣлаютъ никакого различія во владѣніи вещественными капиталами, не подраздѣляютъ по степенямъ права собственности,—и пользованіе оными основываютъ на строго проведенной идеѣ,—полной собственности, во всѣхъ ея частяхъ; не указываютъ, что тотъ, кто пользовался чужими средствами, конечно недаромъ, въ послѣдствіи пріобрѣтаетъ особія права на нихъ, потому что отъ этихъ средствъ онъ жилъ и получалъ выгоды. Если начнутъ своеобразно разъяснять X томъ, не по точному смыслу законовъ, а по одному убѣжденію, если собственность станутъ называть и доказывать, что она не есть собственность, а вѣдь это заманчиво:—это все тоже, что дразнить дѣтей игрушкой, имъ непринадлежащей и не давать ее. Тутъ такъ же не много опыта, и нисколько пракческаго знанія дѣла. Могутъ ли существовать другія законныя права на чужую собственность, кромѣ правъ наслѣдства, дара и продажи? Иначе не нужно бы было и Комитета и постановленій нашихъ, все бы законно отошло отъ насъ! Удивляюсь къ чему только всѣ эти убѣжденія, — въ нихъ я вижу и сознаю одну бесполезную трату времени и оттяжку дѣла.

Ну—какъ рѣшиться рассказывать за вѣрное,—что Правительство можетъ приказать, отнять чужую собственность, но только оно не захочетъ, не пожелаетъ этого сдѣлать?—Вѣдь убѣдившись въ этомъ, необходимо и здраво слѣдуетъ убѣжденіе о несуществованіи въ Государствѣ, гдѣ это признается, совершенно никакого Правительства, кромѣ права сильного. — Но такъ ли? вѣдь до настоящей минуты я зналъ и вѣрилъ, что Правительство, охраняетъ всякую собственность, ограждаетъ ее законами, сознавая эти законы, по ихъ точному смыслу, я даже несмотря ни на чьи убѣжденія, вѣрю этому и нынѣ,—вѣрю за себя и за тѣ лица, которыхъ представителемъ я имѣю честь быть здѣсь, и считаю себя обязаннымъ письменно засвидѣтельствовать это предъ Комитетомъ.

Мы закладываемъ нынѣ первый фундаментъ будущаго блага; остальное все придетъ своевре-

менно; не слѣдуетъ только браться за все вдругъ, — продажа крестьянамъ земельныхъ угодій, по мнѣнію моему, впереди, она вытечетъ изъ собственнаго убѣжденія въ этой необходимости отъ покупателей и продавцевъ вообще, и также, какъ настоящее дѣло—будетъ исполнено. Но если мы разомъ пожелаемъ все окончить, то скорѣе разстроимъ, чѣмъ сладимъ, а главное затруднимъ и обремѣнимъ крестьянъ. Положимъ лучше прочное основаніе первымъ началамъ, приведеніемъ ихъ въ исполненіе, а потомъ будемъ думать и готовить лучшее будущее. Вотъ какъ только можно достигнуть дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ, безъ обоюднаго ущерба; къ чему я несомнѣваюсь, мы всѣ такъ обще и дружно стремимся.

Оканчиваю послѣднее мое слово полнымъ убѣжденіемъ, что упрекъ за прошедшее наше управленіе крестьянами не потревожитъ нашей совѣсти, — это я подтверждаю и доказываю представляемымъ мною нынѣ сводомъ, на немъ основываю всѣ мои убѣжденія, и на томъ практическомъ знаніи подробностей, которое прибрѣлъ во время управленія нѣскольکو лѣтъ цѣлымъ Покровскимъ уѣздомъ, — управленія, оставившаго во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія. Отъ души желая счастливаго и свѣтлаго будущаго, я съ своей стороны сдѣлалъ все, что считалъ нужнымъ для достиженія этой цѣли.

Прилагаю, при семъ полныя, подробныя и необходимыя приложенія въ томъ самомъ видѣ, какъ я созналъ ихъ необходимость. Быть можетъ большинствомъ Комитета онѣ не будутъ признаны; по сему имѣю честь просить согласно циркулярнаго отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Начальнику губерніи отъ прошлаго 29 Декабря 1858 г. за № 238.—при представленіи общаго свода отъ губерніи, приложить все мною изложенное, какъ отдѣльныя мнѣнія. Если я и ничего не достигну,—то по крайней мѣрѣ буду правъ относительно своихъ обязанностей и моихъ довѣрителей, за которыми оставляю полное право, согласно Высочайшихъ рескриптовъ, и программы, просить, чтобы мѣстныя практическія условія, выведенныя точно и справедливо,—и потому, имѣющія своимъ основаніемъ дѣйствительность господствующихъ въ уѣздѣ данныхъ, какъ относительно земельныхъ надѣловъ, равно и выведенныхъ цѣнъ, возможно вѣрно и добросовѣстно, — были неминуемо приняты въ уваженіе по Покровскому уѣзду, не какъ мнѣнія, но какъ не опровержимо-примѣнныя и на дѣлѣ изысканныя средства, удовлетворяющія безъ ущерба и уравнительно выгоды обѣихъ сторонъ, по обоюдному согласію, и притомъ не отступа нисколько отъ Высочайшихъ указаній.

Согласно присланной особой формѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ для общаго Губернскаго свода,— всѣ требуемыя по оной формѣ свѣдѣнія, присемъ особо прилагаю.

Подписалъ: Депутатъ Петръ Протопоповъ.

1859 г. Января 30 дня.

2. СВОДЪ СВѢДѢНІЙ.

ГЛАВА I.

Свѣдѣнія о количествѣ владѣльческихъ имѣній, числѣ душъ крестьянскихъ и дворовыхъ, деревень, тяголъ, усадебъ и земляныхъ угодій о пользованіи оными, и о повинностяхъ.

Покровскій уѣздъ состоитъ изъ двухъ сотъ (200) владѣльческихъ имѣній, которыхъ:

Деревень.	Усадебъ.	Тяголъ.	Душъ крестьянскихъ мужеска пола	Душъ дворовыхъ мужеска пола.
Триста семнадцать.	Семь тысячъ девять сотъ тридцать одна.	Тринадцать тысячъ четыреста восемьдесятъ.	Двадцать восемь тысячъ двѣстидесять.	Одна тысяча семьдесятъ двѣ.
317.	7931.	13,480.	28,210.	1172 души.

Что составитъ:

Насто(100)душъ крестьянъ: дворовыхъ четыре души.	На тягло душъ крестьянъ двѣ души.	На усадьбу душъ крестьянъ, четыре души 4, тяголъ
4.	2.	2.

Всей вообще земли, съ лѣсами, отхожими пустошами не удобными мѣстами двѣсти двадцать девять тысячъ десятинъ; одной же удобной, усадебной, пашенной, покосной и выгонной:

В с е г о:
Сто девятнадцать тысячъ восемь сотъ девяносто двѣ съ половиною.

119,892 $\frac{1}{2}$.

Что составитъ на каждую душу по четыре съ четвертью десят.

4 $\frac{1}{4}$

Имѣнія раздѣляются по урожаю на три разряда: № 1, имѣнія съ урожаемъ самъ другъ; № 2, самъ другъ съ половиною и № 3, самъ третей.

Отношеніе душъ и имѣній къ землямъ различнымъ по своему урожаю:

№ 1.	№ 2.	№ 3.
Имѣній	Имѣній	Имѣній
85	86	29
душъ	душъ	душъ
6502.	17477.	4231.

Имѣнія раздѣляются по посѣву крестьянскаго хлѣба на шесть разрядовъ слѣдующихъ: высѣвающихъ на тягло:

№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.	№ 6.
3½.	3.	2½.	2.	1½.	1.

Четверть ржаного хлѣба, яроваго же вдвое; посѣвъ на десятину ржи 2 четверти, яроваго 4 четверти.

Отношеніе душъ и имѣній къ землямъ различнымъ по посѣву крестьянскаго хлѣба.

№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.	№ 6.
Имѣній	Имѣній	Имѣній	Имѣній	Имѣній	Имѣній
9	15	38	20	74	44
душъ	душъ	душъ	душъ	душъ	душъ
869.	1978.	10.003.	1911.	6.738.	6.817.

Имѣнія раздѣляются по сѣннымъ покосамъ на восемь разрядовъ, слѣдующихъ, накашивающихъ на тягло сѣна:

№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.	№ 6.	№ 7.	№ 8.
300.	250.	200.	175.	150.	125.	100	75.
пудовъ на тягло.							

Отношеніе душъ и имѣній къ землямъ различнымъ по сѣннымъ покосамъ:

№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.
Имѣній	Имѣній	Имѣній	Имѣній
1.	7.	14.	9.
Душъ	Душъ	Душъ	Душъ
24.	437.	4592.	1688.
№ 5.	№ 6.	№ 7.	№ 8.
Имѣній	Имѣній	Имѣній	Имѣній
53.	27.	38.	48.
Душъ	Душъ	Душъ	Душъ
7014.	2026.	6440.	5745.

Имѣнія по лѣснымъ угодьямъ и пользованію ими раздѣляются на четыре разряда:

- 1) Имѣнія, пользующіяся безусловно лѣсомъ на удовлетвореніе всѣхъ хозяйственныхъ нуждъ.
- 2) Имѣнія, пользующіяся лѣсомъ на отопленіе и мелкія подѣлки кругомъ усадьбы.
- 3) Имѣнія, пользующіяся лѣсомъ на одно отопленіе.
- 4) Имѣнія, не пользующіяся лѣсомъ совершенно.

Отношенія душъ и имѣній, по разности пользованія лѣсными угодьями.

№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.
Имѣній	Имѣній	Имѣній	Имѣній
91	45	26	38
душъ	душъ	душъ	душъ
13,156.	8,470.	1,522.	5,167.

Оброчныя суммы владѣльцамъ съ тягла подраздѣляются, начиная съ 13 р. 50 к. и оканчивая 41 р. 50 к. сер., по нижеслѣдующимъ разрядамъ:

Разрядъ.	Оброкъ съ тягла.	Число имѣній.	Души.
1. Разрядъ.	13 р. 50 к. с.	Семь ———	502.
2. ———	15 — — —	Семнадцать.	3,500.
3. ———	18 — — —	Двадцатьодн	1,555.
4. ———	20 — — —	Восемьдесят.	8,886.
5. ———	21 — 50 —	Двадцать.	3,360.
6. ———	23 — — —	Двѣнадцать.	2,305.
7. ———	25 — — —	Восемнадц.	4,153.
8. ———	26 — 50 к.	Четыре.	665.
9. ———	28 — — —	Шесть.	369.
10. ———	30 — — —	Девять.	1,117.
11. ———	32 — 50 —	Два.	425.
12. ———	35 — — —	Четыре.	552.
13. ———	41 — 50 —	Два.	700.

На каждую душу всѣхъ господскихъ повинностей, считая въ этомъ случаѣ всѣ поборы и барщину, приходится 12 р. 70 к. сер.

Имѣнія раздѣляются 1) на имѣнія чисто оброчныя.

Оныхъ:

Ихъ число.	Количество душъ.	Количество тяголъ.
Сто пятьдесятъ четыре. 154.	Двадцать двѣ тысячи триста тридцать одна душа. 22331.	Десять тысячъ пять сотъ сорокъ. 10540.

2) Имѣнія состоящія частію на оброкъ, частію на издѣліи.

Оныхъ:

Ихъ число.	Количество душъ.	Количество тяголъ.
Тридцать девять. 39.	Пять тысячъ пять сотъ четыре души. 5504.	Двѣ тысячи шесть сотъ девяносто. 2690.

3) Имѣнія состоящія на одномъ издѣліи.

Оныхъ:

Ихъ число.	Количество душъ.	Количество тяголь.
Семь.	Триста семьдесятъ пять душъ.	Сто девяносто.
7.	375.	190.

По выведенному и ясно видимому разсчету оказывается, что платимыя крестьянами повинности, большею частію, весьма умѣренны, сравнительно съ тѣми выгодами, какими крестьяне за сіе пользуются, что и дало возможность и послужило средствомъ крестьянамъ, достигчь до той степени благосостоянія, въ какой они нынѣ находятся, чемъ единственно обязаны попочительно—заботливому управленію своихъ владѣльцевъ.

ГЛАВА II.

О имѣніяхъ съ господскими усадьбами.

Число имѣній, въ Покровскомъ уѣздѣ, съ господскими усадьбами шестьдесятъ шесть.

Въ шести имѣніяхъ, а именно: Гг. (Александра) Петрова, Шипова (Сергея), Куруты (Владиміра), Сабѣева (Ивана), Г-жи Зезевитовой и Г-на Соленикова, для взаимнаго удобства, необходимо сдѣлать переселеніе крестьянскихъ дворовъ отъ господскихъ усадьбъ.

Г. Петровъ, опасается, что близость крестьянскихъ усадьбъ къ барской усадьбѣ, въ сельцѣ Василькахъ, будетъ служить источникомъ многихъ неприятностей и тяжбъ, почему и желаетъ переселенія восьми усадьбъ крестьянскихъ, на новыя, удобныя, и не далѣе $1\frac{1}{2}$ версты отъ настоящаго мѣстнаго поселенія, земли. Предлагая свое крайнее мнѣніе и желаніе о необходимости переселенія на другія мѣста 8 крестьянскихъ домовъ, какъ ближайшихъ къ господской усадьбѣ, въ вознагражденіе за переселеніе Г. Петровъ даетъ крестьянамъ безвозмѣздное пользованіе старыми усадьбами въ продолженіи 4 лѣтъ, и 60 р. сер. на каждый домъ изъ той суммы, которая будетъ назначена за выкупъ ихъ усадебныхъ строеній; новую же усадебную землю продаетъ крестьянамъ по цѣнѣ полевой земли.

Г. Шиповъ, по отдѣльности 5 дворовъ села Бо-

городицкаго отъ всѣхъ прочихъ крестьянскихъ дворовъ и по неудобствамъ, какъ хозяйственнымъ, такъ и другимъ происходящимъ отъ такой отдѣльности, желаетъ переселенія этихъ дворовъ, изъ которыхъ 2 двора въ село Воспушку, или Богородское тоже, на готовыя усадебныя земли въ самой деревнѣ, и три двора въ деревню Стенино, такъ же на готовыя усадебныя земли, назначая въ пособіе переселяющимся крестьянамъ пять сотъ руб. сер., оставляя въ ихъ собственности безвозмѣдно все ихъ строеніе и прочее имущество.

Г. Курута, во избѣжаніе излишней черезполосности, желаетъ для пользы крестьянъ, перевести крестьянъ деревни Алексѣевки, состоящей изъ 13 душъ съ ихъ усадьбами; въ другія деревни,—Г. Курута условій не предлагаетъ.

Г. Скабѣевъ желаетъ переселенія одного крестьянскаго двора, деревни Лехохъ, который въ настоящее время, находится въ усадебной землѣ самага помѣщика, почему и назначаетъ пустопорожнее усадебное мѣсто въ той же деревнѣ, всего чрезъ три двора, и даетъ безвозмѣдно на постройку—лѣсъ.

Г-жа Зезевитова, стѣсненная съ 2-хъ сторонъ въ своей усадьбѣ крестьянскими домами и находя такое близкое сосѣдство крестьянъ не удобнымъ, и поводомъ къ неудовольствіямъ, желаетъ переселить на другія мѣста, пять крестьянскихъ усадьбъ, со всѣми ихъ строеніями, обязываясь сдѣлать вспомоствованія по тридцати руб. сереб.; на каждую усадьбу, удержавъ эти деньги, въ первые два года, изъ взноса за выкупъ усадьбъ,—на переселеніе же назначаетъ трехъ-годовой срокъ.

Помѣщикъ Евграфъ Николаевичъ Солениковъ, по случаю близости крестьянскихъ усадьбъ въ с. Сергѣевскомъ, къ помѣщичьей усадьбѣ, оставляетъ за собой право перенести три крестьянскія двора не далѣе того мѣста, гдѣ нынѣ находятся ихъ овины, не требуя съ крестьянъ никакой платы за отведенныя новыя усадебныя мѣста. Изъ 66 владѣльцевъ съ господскими усадьбами, шесть только помѣщиковъ нашли нужнымъ переселеніе; ясно, что это неприхоть, а дѣйствительная и полезная необходимость, которая и должна быть уважена, тѣмъ болѣе, что предлагаемая по мѣстностямъ для этого пособія со стороны владѣльцевъ, не стѣсняютъ, а облегчаютъ крестьянъ.

ГЛАВА III.

О промыслахъ.

Крестьяне Покровскаго уѣзда, по мѣстнымъ условіямъ, а именно: близость Москвы, большое количество фабрикъ и заводовъ, не сильная плодородность земли, встрѣчаютъ на каждомъ шагу, безпре-

рывную дѣятельность, возможность дѣятельности, болѣе выгодной, чѣмъ земледѣльческая и съ малолѣтства, избираютъ по себѣ, по своимъ способностямъ, то или другое ремесло.

Плотничье-столярное ремесло должно стоять на первомъ мѣстѣ, какъ самое дорогое и выгодное. Покровскіе плотники—давно извѣстны; Покровскіе крестьяне не только плотники, они и каменщики, кровельщики, печники, маляры, ткачи нитяныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ издѣлій, кузнецы, мѣдники, мастера на заводахъ фарфоровыхъ, стеклянныхъ, химическихъ и писчебумажныхъ.

Земледѣліе, какъ не въ избыткѣ окупающее приложенный къ нему трудъ, по не сильной плодородности земли, составляетъ преимущественно, занятіе стариковъ, остающихся постоянно при своихъ домахъ, бабъ и малолѣтковъ.

Въ Покровскомъ уѣздѣ, есть такъ называемая сторона Аргуновская, въ которой вся пашня обрабатывается бабами, — мужики возвращаются и то не всѣ, на одинъ мѣсяць въ покось, да на храмовые деревенскіе праздники.

Не смотря на склонность къ ремесламъ, какъ казалось бы отрывающимъ его отъ семейства, крестьянину Покровскаго уѣзда дорога его усадьба, дорогъ уголь для его семейства, котораго нужды временно обезпечены, и онъ радостно приходитъ домой съ чужой стороны; предполагаю, что съ большею радостью онъ будетъ возвращаться въ собственную усадьбу, въ домъ принадлежащій ему, и о благосостояніи котораго—нынѣ будетъ вся его забота.

ГЛАВА IV.

О цѣнахъ на усадьбы, земли, работы и проч.

Стоимость десятины усадебной земли. 360 р.

Средняя цѣна крестьянскаго строенія. 150 р.

Цѣна за пользованіе пахотною землею, за пользованіе десятиною, разряда № 1 урожая самъ другъ. 2 р. сер.

Десятины № 2 урожая самъ другъ съ половиною 2 р. 50 к. сер.

Десятина № 3 урожая самъ третей . 3 р. сер.

Цѣнность эта имѣетъ своимъ главнымъ основаніемъ четвертую часть получаемого земельного производительнаго дохода при обще принятыхъ хозяйственныхъ средствахъ. Возьмемъ для примѣра урожай самъ другъ, у крестьянина за вычетомъ 2 четвертей ржи сѣмянной, остается 2 четверти, цѣна имъ 8 руб. сер.; плата за пользованіе назначена 2 руб. Улучшая хозяйство особымъ трудомъ и особыми средствами, конечно получится большая прибыль, но она уже не должна приниматься въ расчетъ, какъ выходящая изъ общаго порядка, потому, что если допустить это, должно будетъ

допустить, въ случаѣ незначительности земледѣльца, дѣлать вычетъ въ пользу его лѣни.

За каждый пудъ вообще накашиваемаго сѣна, при пользованіи покосами платить 5 коп. сер.

Примѣчаніе. Цѣнность на пуды принята мною, какъ уравнительно однообразная, потому что наемъ по десятинно, будетъ отъ 2 руб. 50 коп до 10 руб. сереб. за десятину.

За особые выгоны и пастбища скота по 50 коп. сереб. съ головы, считая только крупную скотину, но это необязательно.

Цѣнность лѣсовъ на срубъ.

Цѣнность дровянаго лѣса — отъ 60 р. до 150 р.

Цѣнность строеваго лѣса — отъ 100 р. до 400 р.

За тѣмъ продажная цѣнность, не можетъ быть даже приблизительно опредѣлена; такъ какъ уголья эти отдѣльно никогда не продавались, а по отдѣльнымъ мѣстностямъ и разностямъ имѣній продавались крестьяне со всѣми угольями отъ 150 до 300 руб. сер. за душу. Ясная и видимая причина, что не можетъ быть средней и положительной цѣны.

Цѣны на работы.

Наемъ годоваго работника обходится отъ 70 до 100 р.

Наемъ работника на лѣто отъ 6 до 7 мѣсяцевъ обходится отъ 30 до 50 р.

Наемъ годовой работницы 30 руб.

Наемъ работницы на лѣто 20 руб.

Работницы и работники, во все время продолженія работъ состоятъ на хозяйскомъ содержаніи; одежда не хозяйская.

Лошадь съ работникомъ поденно, въ вѣснее, лѣтнее и осеннее время обходится—1 р. сер. зимнее 75 коп. сер. за тѣмъ иѣшіе рабочіе или мужскіе или женскіе два должно считать по годовому разсчету, что придется; лѣтній же день вообще по работѣ вдвое дороже зимняго.

Совершенная обработка десятины, окончательная уборка, даже молотьба по разсчету трехъ-польнаго хозяйства, обходится 10 руб. сер. накругъ.

Обработка и уборка одного пуда сѣна обходится не менѣе 5 и не болѣе 7 коп. сер.

Цѣны на продукты.

Одна четверть ржи отъ 4 до 5 р. сер.

— — овса отъ 2 до 3 — —

— — крупъ отъ 6 до 8 — —

Пудъ сѣна отъ 8 до 30 коп. сер.

Подписалъ Протопоповъ.

3. ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

ГЛАВА I.

О переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное.

Господа дворяне отказались отъ крѣпостнаго права; уполномоченные обязаны только подтвердить это.

Дворянство можетъ отказаться отъ своихъ правъ; предоставленіе же новыхъ правъ цѣлому сословію принадлежитъ только верховной законодательной власти, а Комитетамъ предоставлено лишь исчисленіе тѣхъ правъ, по своду законовъ; почему наше дѣло постановить примѣненіе этихъ законныхъ правъ къ новому сословію, съ тѣми измѣненіями, какія требуютъ условія настоящаго быта крестьянъ и сформированіе сословія въ будущемъ.

Примѣчаніе. Мнѣніе не мое личное, не я соглашаюсь съ нимъ.

До окончательнаго разчета съ крестьянами по выкупленнымъ усадьбамъ, они именуется срочно-обязанными.

ГЛАВА II.

Сущность срочно-обязаннаго положенія.

Считаю необходимымъ обязать крестьянъ владѣть назначенными въ ихъ пользованіе земляными угодьями, до тѣхъ поръ, пока вносомъ опредѣленнаго полнаго выкупа усадьбъ, по установленію Комитета, они не приобрѣтутъ права свободнаго выхода, — до того же времени на переходъ съ земли—права не получаютъ. Выполнившій установленный выкупъ, отдѣльнымъ ли своимъ лицомъ, цѣлымъ ли семействомъ имѣетъ право перехода во всѣ сословія. Вышепоказанныя, имѣющія быть установленныя повинности къ помѣщику, отправляются и лежатъ на отвѣтственности цѣлаго общества; Правительство же какъ блюститель всякаго законно-обязательнаго выполненія, будетъ справедливымъ ручательствомъ и обезпеченіемъ онаго.

Другаго срока для переходнаго (срочно-обязаннаго состоявія), кромѣ какъ срока зависящаго отъ выкупа усадьбъ, не полагаю.

ГЛАВА III.

Поземельныя права помѣщиковъ.

Какъ законный владѣлецъ и собственникъ, помѣщикъ сохраняетъ полныя права собственности на всю землю, въ совершенной неприкосновенности. Изъ этого слѣдуетъ, что ему принадлежатъ: хозяйственное устройство по усмотрѣнію: т. е. онъ имѣетъ право отдѣлить ту часть земли въ пользованіе крестьянъ, которую сочтетъ выгодной для себя и болѣе удобной для обоюднаго спокойствія, конечно въ этомъ случаѣ, уравненіемъ должна служить цѣнность сообразная съ качествомъ производительности земли, которая потому и не можетъ быть одинакова по одному уѣзду,

За тѣмъ, право залога и продажи земель, остается во всей силѣ, по существующимъ на то законнымъ положеніямъ. Неприкосновенны также права помѣщиковъ на минеральныя богатства, всѣ безъ исключенія лѣса и воды во всѣхъ вообще земляхъ его имѣнія, какъ законнаго владѣльца и собственника.

88375
Что же касается до выкупленныхъ усадебъ, конечно по совершенномъ взносѣ общиной, отдѣльнымъ ли членомъ, установленной полной выкупной Комитетомъ суммы, усадьба поступаетъ уже къ новымъ собственникамъ; до той же поры усадьбы составляютъ условную собственность общинъ, и если не будутъ обезпечены Правительствомъ, особымъ ли какимъ банкомъ, или кредитнымъ установленіемъ, то должны также составлять и условную собственность законнаго владѣльца, не отходящую отъ него въ случаѣ не исполненія крестьянами обязательства; при чемъ необходимо предоставить право владѣльцу, конечно не по прихоти или произволу, а гдѣ это есть дѣйствительно необходимо, указать для усадебъ крестьянъ, поступающихъ въ ихъ собственность, новыя усадебныя мѣста, а не настоящія, буде они окажутся дѣйствительно нужными владѣльцу.

ГЛАВА IV.

Усадебное устройство крестьянъ.

Необходимо предоставить право купли крестьянину усадебной земли и строенья, собственно потому, что заплативъ деньги онъ будетъ дорожить своей собственностію, будетъ стараться улучшить по возможности и средствамъ, весьма разнообразнымъ, свое приобрѣтеніе, онъ сдѣлается настоящимъ свободнымъ хозяиномъ и владѣльцемъ, тогда какъ до сей поры считалъ себя безусловнымъ зависимымъ

работъ; почему и былъ большею частію, безпечень и невыказывалъ своей дѣятельности.

Подъ усадьбою я разумѣю пространство земли, отведенное для полного крестьянскаго житья; усадебныя строенія суть: 1) изба съ дворомъ, 2) амбаръ, 3) сарай и 4) овинь.

Усадебныя земли суть тѣ, которыя находятся подъ избой съ дворомъ, гуменикомъ и огородомъ, въ томъ самомъ размѣрѣ какъ они у крестьянъ раздѣляются вообще по равнымъ частямъ, а не отдѣльно у какого либо одного лица.

Надѣленіе усадебной землею должно основываться на слѣдующихъ данныхъ: по Покровскому уѣзду крестьянскія усадьбы занимаютъ пространство отъ 5 до 2 на десятинѣ, первыя и послѣднія составляютъ самую небольшую цифру; преимущественно же 4 и 3; даже можно положительно сказать, что 3 усадьбы—будетъ настоящая цифра опредѣленія усадебнаго надѣла. Считая три двора на десятинѣ, въ каждомъ два тягла изъ двухъ душъ, составитъ на каждое тягло 5 саж. поперечнику и 80 длиннику, ширина и длина должна быть измѣняема, смотря по мѣстному удобству. Въ избѣжаніе на будущее время стѣсненія, а равно для общаго взаимнаго удобства нарѣзать на каждые девять дворовъ или на три десятаны, общую четвертую, для улицъ и проулковъ, это на весьма долгое время обезпечитъ крестьянъ въ ихъ усадебной осѣдлости.

Назначивъ усадебное пространство въ 800 квад. саж. и соображаясь, что тягло накладывается на крестьянина съ 18 лѣтняго возраста и оканчивается въ 60 лѣтъ, я беру 40 лѣтній періодъ, и оцѣню ежегодную плату за пользованіе усадебною землею по 3 р. сер., что конечно уже добросовѣстно; помножа на 40, выдетъ 120 р. и вотъ какъ я вывожу плату за одно усадебное пространство земли; десятина же вмѣщаетъ въ себѣ таковыхъ три и наэтомъ основаніи я оцѣниваю по Покровскому уѣзду, безъ различія мѣстностей, всякую усадебную десятину въ 360, да полагая на одной три усадьбы, средняя цѣнность каждой по 150 р. сереб. составитъ всего 810 р. сер. да добавочной прирѣзокъ одной трети десятины къ каждой цѣлой, составитъ всего сумму: въ 930 р. сер. за $1\frac{1}{3}$ десятину земли и съ находящимися на ней тремя хозяйственными усадьбами; уплата цѣнности каковыхъ смотря по строенью опредѣлится общинами между своими членами, и только въ случаѣ, какого либо недоразумѣнія, помѣщикъ какъ владѣлецъ извѣстныхъ ему земель и строеній разрѣшаетъ сомнѣніе, или представляетъ оное на разрѣшеніе Члена Комитета, при повѣркѣ на мѣстѣ, сдѣланнаго акта. При чемъ означенное опредѣленіе цѣнности, кромѣ того, что оно въ существѣ своемъ весьма справедливо, имѣетъ и второе слѣдующее основаніе: главная цѣнность вла-

дѣльческихъ имѣній по Покровскому уѣзду заключается въ усадебной землѣ и усадьбахъ, лишаясь таковыхъ помѣщики теряютъ половину доходовъ; почему полный выкупъ усадебной земли и строенія и долженъ составлять по вышеприведенной цѣнности съ тягла 155 р. сер., раздѣленные на 15 частей и вносимыя въ продолженіи 15 лѣтъ съ 3-хъ процентнымъ разчетомъ, независимо отъ состоявшейся опредѣленной Комитетомъ суммы за положительное ежегодное пользованіе прочими угодьями. Заплатившіе 15 лѣтнюю сумму единовременно, не вносятъ 3-хъ процентнаго разчета и уже состоятъ на опредѣленной ежегодной платѣ и на положеніяхъ крестьянъ, вышедшихъ уже изъ крѣпостнаго и даже срочно-обязаннаго права. Этотъ полный выкупъ относится до имѣній, которыя по пользованію лѣсными угодьями въ сводѣ показаны подъ № 1.

Второй не полный выкупъ въ имѣніяхъ, показанныхъ въ сводѣ, по пользованію лѣсными угодьями подъ № 2, тамъ крестьянское строеніе цѣнится въ половину и берется девять полныхъ частей отъ всей суммы, на томъ же основаніи.

Третій выкупъ одной земли безъ строенія въ имѣніяхъ, показанныхъ въ сводѣ подъ № 3 и 4, тамъ берется шесть полныхъ частей на томъ же основаніи.

Или второй способъ: переводя на каждую душу 77 р. 50 к. по первому выкупу, или 60 р. 52¹/₂ к. по второму половинному выкупу строенія, или наконецъ 41 р. 70 к. по третьему выкупу одной земли: зачесть долгъ кредитныхъ установленій, а не заложенныхъ—заложить и такимъ образомъ съ платою 6 проц. въ 34 года, будетъ погашена выкупная сумма безъ всякаго лишняго отягощенія, потому что оброкъ крестьянъ и съ 6 процентнымъ платежемъ, малымъ чѣмъ либо возвысится, противъ прежняго положенія, и то уже только на извѣстное опредѣленное время. Единовременно же внести каждому тяглу придется помѣщику, и то только по первому полному выкупу усадебъ всего 15 р. сер. остальные же за тѣмъ вполнѣ разсчитаются съ владѣльцемъ и даже уплатятъ находящіяся на нѣкоторыхъ имѣніяхъ недоимки, а за симъ можетъ составиться изъ остатковъ суммъ, отдѣльный капиталъ, который употребится съ пользою на первоначальное основаніе въ свободныхъ обществахъ: школь, больницъ, богадѣленъ. Такимъ образомъ крестьяне въ одинъ разъ получаютъ освобожденіе и узнаютъ положительно свое будущее состояніе, и цѣлой общиной отвѣчая въ исправномъ платежѣ передъ Правительствомъ весьма необременительнаго налога, обезпечать тѣмъ же и владѣльцевъ за всѣ данныя въ пользованіе различныя угодья, по назначенію. Таковой выкупъ или пользованіе усадьбами вмѣсто денежной платы можетъ производиться и работами, буде владѣлецъ пожелаетъ, потому что

со стороны крестьянъ такого желанія невозникаетъ. Работы же должны быть совершенно сообразны съ назначенною платою суммы денежнаго оброка. Таковыя права членовъ крестьянскаго общества переходятъ наслѣдственно изъ рода въ родъ доколѣ они будутъ находиться въ составѣ общества.

Передача и продажа усадебъ допускается только въ такомъ случаѣ, когда выплативъ всю положенную сумму крестьянинъ какъ собственникъ получить на то право, а покупатель къ какому бы онъ званію не принадлежалъ обяжется принять на себя какъ исполненіе казенныхъ повинностей, такъ и прочія обязанности общества.

Помѣщикъ же только въ случаѣ не состоятельной уплаты и не желанія сельскаго общества принять на себя усадьбу и уплату за оную, получаетъ ее обратно.

Если же предлагаемые мною способы для выкупа усадебъ и земель подъ оными, почему либо окажутся неудобными, а крестьяне отзовутся неимѣніемъ наличныхъ денегъ, то съ сохраненіемъ за ними права выкупа, за обязательствомъ Правительства, опредѣлить ежегодную плату 3-хъ процентовъ со ста, съ представленной мною оцѣночной суммы, за пользованіе усадьбами, до того времени, пока вносомъ полной суммы не приобрѣтутъ права собственности, и тогда уже только земля эта отчуждается отъ владѣльца.

Къ этой главѣ относится таблица 15-ти лѣтняго разчета съ 3-хъ процентнымъ вносомъ, а расвно и разцѣнка усадебной земли и строенья показанная въ общей таблицѣ подъ № 6.

Примѣчаніе: По обоюдному соглашенію необходимо предоставить право и владѣльцамъ и крестьянамъ принимать при продажѣ, по желанію, большее или меньшее количество усадебныхъ земель, противъ назначенія, въ выше приведенныхъ основаніяхъ. Я считаю показанный мною надѣлъ основательно удобнѣйшимъ и вѣрнымъ; но немогу признать его положительно обязательнымъ.

ГЛАВА V.

Надѣлъ въ пользованіе крестьянъ землею пахатною и другими угодьями.

При надѣленіи крестьянъ земляными угодьями въ пользованіе слѣдуетъ опредѣлить первоначально: изъ какихъ именно угодій должно состоять это надѣленіе, — отвѣчаю пашня и покосъ, — надѣлъ другихъ угодій не можетъ быть обязательенъ для владѣльца, буде не послѣдуетъ взаимно добровольнаго согласія. Въ какомъ же размѣрѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, долженъ быть этотъ надѣлъ? Въ

размѣръ господствующаго владѣнія сими угодьями и въ совершенно одинаковомъ количествѣ, по всѣмъ имѣнιάмъ не взирая ни на какую цифру десятинь земли, имѣя своимъ основаніемъ господствующій размѣръ, прежняго владѣнія по пѣлому уѣзду, для общей уравнительности и для удобнѣйшихъ, недробныхъ подраздѣленій, а такъ же и для обоюдной выгоды. Надѣленіе въ пользованіе земляныхъ угодій, по Покровскому уѣзду можетъ и должно быть въ слѣдующемъ размѣрѣ: назначить на каждое тягло, считая въ ономъ двѣ души, пашенной земли двѣ десятины, покосной одну десятину,—но какъ это послѣднее весьма затруднительно, какъ въ вырѣзкѣ покосовъ, такъ и въ опредѣленіи цѣнности за пользованіе, по ихъ разнообразію въ стоимости, по производительности, а также и по слѣдующему: большая часть покосовъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ состоитъ по ручьямъ, по оврагамъ между полей, по лѣснымъ доламъ и по мелкимъ лѣснымъ полянамъ, наконецъ по мелкому кустарнику, то положительнѣе и добросовѣстнѣе будетъ назначить накосить каждому тяглу три зимнихъ воза сѣна, или на вѣсъ 80 пуд. Таковое назначеніе земляныхъ угодій основывается на слѣдующемъ: большая часть имѣній по Покровскому уѣзду относительно надѣла крестьянъ пахатными и покосными землями, подходя подъ одинъ общій размѣръ, не можетъ имѣть подраздѣленій.

По всему Покровскому уѣзду удобной, усадебной, пахатной, покосной и выгонной земли приходится на душу не болѣе $4\frac{1}{4}$ десятинь кругомъ; отдѣливъ въ пользованіе на тягло, состоящее изъ 2-хъ душъ 3 десят. пашни и покосу, да часть усадьбы въ выкупъ, у владѣльца остается одна половина земляныхъ угодій для собственнаго хозяйства. Таковое раздѣленіе, по моему мнѣнію во всѣхъ отношеніяхъ весьма справедливо. Помѣщикъ, обезпечивается временнымъ доходомъ съ половины земляныхъ угодій; если бы гдѣ положенный доходъ оказался несовершенно удовлетворительнымъ, то вторая половина, отдачею ли по добровольной цѣнѣ въ наймы, собственнымъ ли трудомъ вознаградитъ конечно весьма не большую и неуловимую потерю дохода, которымъ владѣлецъ пользовался, такъ какъ всѣ частности и мелкія подробности не могутъ быть вывѣрены и вычислены.

Что же касается до крестьянъ, таковой надѣлъ угодій, хотя не въ большомъ, но въ надлежаще справедливомъ размѣрѣ, будетъ всегдашнимъ и сильнымъ вліяніемъ на то, чтобы привязать крестьянина къ мѣсту жительства, дать ему полную свободу, буде пожелаетъ по своимъ занятіямъ и промысламъ отлучаться на сторону,—семейство его легко обрабатываетъ этотъ участокъ земли весьма для него достаточный и земледѣліе не упадетъ, равно и сосѣдъ земледѣлецъ съ удовольствіемъ возьметъ этотъ

участокъ за себя. Тамъ же гдѣ земли по качеству своему представляютъ болѣе выгодъ, то крестьяне по добровольной цѣнѣ, скорѣе и выгоднѣе сойдутся съ владѣльцемъ въ остальной землѣ. Равно и въ земляхъ худаго качества крестьяне не будутъ обязаны принудительнымъ надѣломъ и владѣя не большимъ количествомъ,—получать достаточно времени для своихъ промысловъ на сторонѣ и не будутъ имѣть права ропога на свое мѣстное положеніе. Такимъ образомъ выгоды обѣихъ сторонъ, будучи уравниены поведутъ только къ общему спокойному соглашенію и къ дѣйствительному улучшенію крестьянскаго быта. Цѣнность по качествамъ земель, какъ показано въ сводѣ должна быть троякая: 1-го разряда худшей 2 р., 2-го разр. средней 2 р. 50 к. и 3 разряда лучшей 3 р. сер. за каждую десятину. (*) Что же касается до покосовъ, то цѣнность оныхъ безъ разбора качества сѣна за каждый пудъ кругомъ 5 к. сер., впрочемъ только за положенное и накашиваемое дѣйствительно количество, измѣняемое урожаями, почему пользованіе указанными покосными мѣстами ограничивается только снятіемъ съ оныхъ травы, каковыя и могутъ измѣняться по усмотрѣнію, почему и не составляютъ какъ пахатныя земли положеннаго отведеннаго участка для крестьянскаго пользованія. Цѣны эти немѣняясь ежегодно—устанавливаются на извѣстные періоды, не болѣе впрочемъ какъ на 12 лѣтъ, по истеченіи каковаго срока онѣ остаются въ своей силѣ, или измѣняются по мѣстнымъ возвышеніямъ и пониженіемъ цѣнностей на земляные продукты.

Въ случаяхъ необходимыхъ угоды пашенныя и покосныя замѣняются однѣ другими, по уравнительной цѣнности, сообразной съ мѣстною назначенной платой.

За особыя выгонныя и пастбищныя мѣста, гдѣ оныя будутъ указаны—опредѣляется плата по 50 к. сер. съ каждой головы, принимая въ расчетъ одну крупную скотину вообще.—но это необязательно, а относится къ взаимно добровольному соглашенію; крестьяне могутъ пользоваться и не пользоваться этими угодами, а владѣльцы могутъ давать и не давать оныя. Надѣленіе какими бы то нибыло лѣсными угодами необязательно.

Считаю необходимымъ за симъ изложить основаніе убѣжденій моихъ, объ отдачѣ крестьянамъ земляныхъ угодій въ пользованіе, а не въ собственность, независимо высказанныхъ выше; вотъ они:

1) По силѣ данныхъ Высочайшихъ Рескриптовъ и программы, въ которыхъ указано, что кромѣ усадебныхъ земель, прочія земляныя угоды назначаются въ пользованіе, къ этой отдачѣ уже приготовлены всѣ и землевладѣльцы и земледѣльцы, и

(*) Основаніе этой оцѣнки объяснено въ сводѣ свѣдѣній въ глав. IV.

на таковое надѣленіе уполномоченъ и я, тѣмъ болѣе, что въ собранныхъ и присылаемыхъ свѣдѣніяхъ, согласно Высочайшей волѣ и указаній, владѣльцы изъявляютъ одно желаніе продать усадебныя земли, все же остальное оставляютъ, какъ собственность отдаваемую только въ пользованіе; и потому ни на какое назначеніе продажи, я не могу согласиться, какъ не обязанный и не уполномоченный на это отъ Покровскаго уѣзда; я считаю собственность въ этомъ случаѣ неприкосновенной, и въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствую по возможности и по имѣющимся указаніямъ.

2) Цѣнности угодій по отдѣльнымъ мѣстностямъ чрезвычайно дробно разнообразны, въ особенности же относительно покосовъ, почему и не могутъ имѣть положительной, опредѣленной и однообразной цѣнности, безъ взаимнаго соглашенія или справедливо строгой оцѣнки—помѣстностямъ.

3) Совершенное нежеланіе крестьянъ вообще купить земли въ собственность за справедливо вѣрныя, по взаимному соглашенію съ владѣльцами оцѣнки; въ этомъ случаѣ они даже готовы отказаться и отъ пользованія. Нѣкоторые впрочемъ изъ зажиточныхъ крестьянъ не прочь купить самую малую часть земли и то только для того, чтобы въ послѣдствіи нераздѣлять общиннаго владѣнія, а имѣть свою отдѣльную собственность, въ этомъ а убѣдился изъ личнаго спроса крестьянъ по каждому имѣнію Покровскаго уѣзда.

Права крестьянскаго общества и членовъ его на пользованіе отведенною имъ землею заключаются въ слѣдующемъ: отведенныя земли, или указанныя владѣльцемъ крестьянамъ за опредѣленную сумму, состоятъ въ общинномъ пользованіи и дѣлятся между членами общества полушамъ, тягламъ или какъ было принято у нихъ помѣстному обычаю.

Плата же за вышесказанную землю, получается въ извѣстные сроки отъ цѣлаго общества, а не отъ отдѣльныхъ лицъ, которыя въ этомъ случаѣ, отчитываются передъ обществомъ, во что уже владѣлецъ нисколько не вмѣшивается, кромѣ разбора возникающихъ недоразумѣній, о чемъ я уже объяснилъ въ главѣ IV.

Возведеніе хозяйственныхъ строеній не иначе допускается какъ съ обоюднаго согласія помѣщика и избранной отъ общества Коммисіи, которая и обязана составить на это по мѣстнымъ соображеніямъ и количеству земель надлежація правила, но полагаю что хозяйственныя строенія на полевой землѣ никогда возводиться не будутъ, а буде кто пожелаетъ, и владѣлецъ и общество изъявитъ на сіе согласіе, то на слѣдующемъ въ надѣлѣ члену—крестьянскаго общества полевомъ участкѣ, онъ имѣетъ право возводить строенья, лишь бы оныя не послужили поводомъ къ расстройству или стѣс-

нѣнію общаго хозяйственнаго порядка,—и не портили бы качества земли. Случай перемѣны нарѣзанныхъ угодій необходимъ, какъ въ настоящемъ такъ и въ будущемъ.

При настоящемъ новомъ устройствѣ и перемѣнѣ отношеній между владѣльцомъ и крестьянами помѣщику предоставляется неотъемлемое право, для спокойнаго и безспорнаго владѣнія,—указать тѣ земли, которыя по общему положенію, приведутъ къ этой цѣли. Измѣненіе нынѣ владѣемыхъ угодій дабы неразрушить хозяйственнаго устройства производится постепенно, какъ это обыкновенно, дѣлалось и въ прежнее время, мѣнялись поля въ паръ или въ вѣшній яровой сѣвъ.

Въ будущемъ—измѣненіе можетъ только производиться въ какихъ либо особенныхъ случаяхъ, именно: 1) когда что либо откроется въ нѣдрахъ земли, эта часть тогда постепенно разрабатываясь берется владѣльцемъ и замѣняется таковымъ же количествомъ однокачественной земли, 2) когда помѣщику представится необходимость, по какому либо случаю воспользоваться частию отведенной земли для устройства какого либо промысловаго или торговаго заведенія.

За тѣмъ, кромѣ подходящихъ къ сему случаевъ, всякое произвольное измѣненіе земляныхъ угодій недопускается.

Къ этой главѣ относится таблица цѣнъ, показанная въ общей таблицѣ подъ № 7.

ГЛАВА VI.

Повинности крестьянъ.

Всѣ вообще повинности, какъ казенныя, равно и помѣщичьи лежатъ на круговой отвѣтственности сельскихъ обществъ.

Натуральныя земскія повинности должны быть обращены по цѣлому Государству въ денежныя.

Исчисленіе ихъ и опредѣленіе различныхъ цѣнъ возложить на обязанности Губернскихъ Комитетовъ о земскихъ повинностяхъ. Въ настоящемъ же ихъ положеніи натуральныя повинности по разнымъ мѣстностямъ весьма не уравнительно обременительны.

Повинности относительно къ помѣщикамъ должны имѣть основаніемъ, денежныя—ту опредѣленную плату, которая будетъ назначена за пользованіе различными угодьями; натуральныя—могутъ быть пожеланію владѣльцевъ не завися отъ воли земледѣльцевъ, но должны сообразоваться и не превышать денежнаго оброчнаго разсчета, прини-

мая во вниманіе не урочныя работы, а среднія цѣны на годовыхъ работниковъ.

ГЛАВА VII.

Устройство дворовыхъ людей.

Дворовые люди по мнѣнію моему не должны насколько отличаться отъ устройства и положенія крестьянъ; имъ долженъ быть предоставленъ и участокъ усадебной земли, имъ слѣдуютъ въ пользованіе и равныя земляныя угодья. Они найдутъ способы и будутъ умѣть распорядиться ими; на усадебной землѣ возникнутъ строения, отъ нихъ ли самихъ, — отъ другихъ ли лицъ, вѣдь это все равно и для владѣльца и для состава общества. Вѣдь сколько крестьянъ Владимірской и смѣжной Ярославской губерніи не знаютъ что такое земледѣліе; мнѣ возразятъ, что у такого крестьянина есть отецъ, братъ — земледѣльцы, но вѣдь есть и такіе у которыхъ никого нѣтъ, они напимаютъ работниковъ, и живутъ своимъ промысломъ; дворовые, тѣже промышленники, и потому не можетъ быть различія въ одномъ Государствѣ и между одними и тѣми же лицами, пользовавшимися до настоящаго времени, и имѣвшими совершенно одинаковыя права состоянія. Выполнивъ на равнѣ съ крестьянами условія правъ на усадебную землю относительно помѣщика, дворовый человѣкъ получаетъ какъ и крестьянинъ полную свободу отказаться отъ пользованія земляными угодьями. До того же времени, обязательной ли службой, взносомъ ли годоваго оброка онъ пріобрѣтаетъ освобожденіе, по третьему способу крестьянскаго усадебнаго выкупнаго права, высказанному мною въ главѣ IV объ усадебной осѣдлости.

Въ числѣ дворовыхъ могутъ оказаться, не принадлежащіе ни къ какимъ семействамъ отдѣльныя лица женскаго пола, находящіеся въ услуженіи при господахъ съ самаго малолѣтства, таковыя со дня утвержденія акта обязываются четырехъ-лѣтней службой своимъ владѣльцамъ или единовременнымъ взносомъ 60 р. сер., пріобрѣсти право на полную свободу.

ГЛАВА VIII.

Образованіе сельскихъ обществъ.

Образованіе сельскихъ обществъ должно быть однообразно по всему Государству, и я не высказываю моего мнѣнія по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) По новости этого дѣла, 2) по неимѣнію практическихъ данныхъ; 3) по неимѣнію подлежащей

опытности; я считаю себя только практическимъ хозяиномъ, а далеко не администраторомъ.

ГЛАВА IX.

Права и отношенія помѣщиковъ.

Я признаю одни права помѣщика, какъ всякаго собственника. Все запроданное при несостоятельной уплатѣ за это покупателя, законъ долженъ отобрать прежнему владѣльцу обратно; все условно отданное, тотъ же самый законъ и притомъ же обстоятельствомъ устраняетъ несостоятельнаго наемщика.

За тѣмъ всѣ права опредѣляются и ограждаются законами; помѣщикамъ не можетъ быть предоставляемо внутреннее управленіе, валзоръ и разборы жалобъ,—потому что для этого: 1) помѣщики обязаны сами жить въ имѣніяхъ, 2) обязаны имѣть какія нибудь права на свободныхъ людей. А такъ какъ ни первое ни послѣднее неудобно-исполнимо, то я и полагаю, что всѣ эти обязанности должны относиться къ обязанностямъ властей, установленныхъ закономъ и правительствомъ.

ГЛАВА X.

Порядокъ и способы исполненія новаго положенія.

Форма акта.

1859 года Января дня я нижподписавшійся (такой-то помѣщикъ) (столькихъ-то душъ) крѣпостныхъ крестьянъ, поселенныхъ въ такихъ-то деревняхъ, какъ за себя, такъ и за наследниковъ своихъ отказываюсь на всегда отъ крѣпостнаго права, дарую вышесказаннымъ крестьянамъ моимъ полную свободу, за тѣмъ предоставляю имъ право выкупа усадебной земли и строенья (въ такомъ-то размѣрѣ и за такую-то цѣну, одновременнымъ ли взносомъ, или на такой-то срокъ и съ такимъ-то процентнымъ взносомъ и ежегоднымъ погашеніемъ капитала такою-то суммой, за тѣмъ надѣляю крестьянъ въ пользованіе или въ выкупъ на душу различными угодьями въ такомъ-то размѣрѣ и тамъ-то и съ платежемъ такой-то суммы, ежегодно, въ продолженіи столькихъ-то лѣтъ; по истеченіи такового срока, буде не послѣдуетъ возвышенія, или пониженія цѣнъ на земельные продукты, цѣны вновь и на такой же срокъ остаются прежнія, или измѣняются соображаясь съ новыми цѣнами.

Доколѣ крестьяне въ составѣ ли общества, въ составѣ ли одного лица не исполнятъ условія выкупа усадьбъ, то и не приобрѣтаютъ на оныя никакого права собственности, кромѣ условнаго,—а въ случаѣ не выполненія и условной поземельной платы, законно устраняются и лишаются всѣхъ правъ и выкупа, и пользованія, и всѣ земли, не оплачиваемыя, отбираются владѣльцамъ. Кто приобрѣлъ право на усадьбу выкупомъ, тотъ имѣетъ на нее всѣ права отдѣльнаго собственника, и можетъ уже владѣть и невладевать надѣльными земляными угодьями, а равно и имѣетъ свободный выходъ, куда пожелаетъ, исполняя только условія, относящіяся до земельного собственника, буде оныя имъ никому не переданы, на что онъ имѣетъ также уже полныя права.

Актъ сей сохранять свято, ненарушимо и во всей его силѣ, съ обѣихъ сторонъ, а не исполнившіе по немъ подвергаются отвѣтственности по всей строгости законовъ.

Помѣщикъ такой-то губерніи, уѣзда и имѣнія, чинъ, имя и фамилія.

Актъ сей на мѣстѣ повѣрялъ, обязаннымъ крестьянамъ заявилъ, и въ дѣйствительности нашелъ вѣрнымъ членъ такой-то.

При сей повѣркѣ и объявленіи акта на мѣстѣ находились, выслушали и признали: крестьяне деревень такихъ-то.

За тѣмъ подпись наличныхъ крестьянъ.

Такой-то Губернскій Комитетъ разсмотрѣвъ представленный и повѣренный на мѣстѣ актъ помѣщика NN, членомъ Комитета такимъ-то, находитъ его совершенно правильнымъ за общими, чьи надлежатъ, подписями,—и какъ ни отъ кого споровъ не послѣдовало, то оный и утверждается 18 года и пр. Подписалъ депутатъ Петръ Протопоповъ.

4. СЕМЬ ТАБЛИЦЪ.

№ 1.

№	Общiе итоги имѣннiй, по качеству земель.	Число имѣннiй.	Душъ крестьянъ.	Тяголь.	Усадебъ.
1.	Всѣхъ имѣннiй подъ № 1	85.	6502.	3200	1760.
2.	Всѣхъ имѣннiй подъ № 2	86.	17477.	8220.	4931.
3.	Всѣхъ имѣннiй подъ № 3	29.	4231.	2000	1240.

Примѣчанiе. На основанiи производительной силы земли при обыкновенныхъ хозяйственныхъ средствахъ и сдѣлано настояще раздѣленiе разрядовъ; на основанiи этого раздѣленiя установлена и плата за пользованiе.

№ 2.

№	Общiе итоги имѣннiй по посявамъ крестьянъ.	Число имѣннiй.	Душъ крестьянъ.	
1.	Всѣхъ имѣннiй по посяву подъ №	1.	9.	869.
2.	Подъ №	2.	15.	1978.
3.	Подъ №	3.	38.	10003.
4.	Подъ №	4.	20.	1911.
5.	Подъ №	5.	74.	6738.
6.	Подъ №	6.	44.	6816.

Примѣчанiе. По господствующему посяву назначено мною количество надѣлений крестьянъ Покровскаго уѣзда пашенною землею, слѣдовательно всякой другой надѣль, какъ ни на чемъ не основанный, здѣсь не можетъ быть принятъ.

№ 3.

№	Общiе итоги по покосамъ крестьянъ.	Число имѣннiй.	Душъ крестьянъ.	
1.	Всѣхъ имѣннiй по покосу подъ №	1.	1.	24.
2.	Подъ №	2.	7.	437.
3.	Подъ №	3.	14.	4592.
4.	Подъ №	4.	9.	1688.
5.	Подъ №	5.	53.	7014.
6.	Подъ №	6.	27.	2026.
7.	Подъ №	7.	38.	6440.
8.	Подъ №	8.	48.	5745.

Примѣчанiе. По господствующему количеству накашиваемаго на тягло сѣна. и назначено мною надѣленiе крестьянъ Покровскаго уѣзда покосомъ, и способъ этого надѣленiя, — какъ болѣе опредѣленный и уравнительный, почему всякой другой надѣль здѣсь не имѣетъ основанiя.

№ 4.

№	Общіе итоги имѣній по пользованію лѣсомъ.	Число имѣній.	Душъ крестьянъ.
1.	Всѣхъ имѣній по пользованію лѣсомъ подъ № 1.	91.	13156.
2.	Подъ № 2	45.	8470.
3.	Подъ № 3	26.	1522.
4.	Подъ № 4	38.	5167.

Примѣчаніе. Пользованіе лѣсомъ, какъ условное и мѣстное не можетъ быть принято за положительное, почему въ надѣлъ и не входитъ.

№ 5.

№	Общіе итоги по платежамъ оброковъ.	Число имѣній.	Душъ крестьянъ.	Оброкъ серебромъ.	
				Руб.	Коп.
1.	Всѣхъ имѣній по платежамъ оброковъ подъ № 1.	7.	502.	13.	50
2.	Подъ № 2	17.	3500.	15.	—
3.	Подъ № 3	21.	1555.	18.	—
4.	Подъ № 4	80.	8886.	20.	—
5.	Подъ № 5	20.	3360.	21.	50
6.	Подъ № 6	12.	2305.	23.	—
7.	Подъ № 7	18.	4153.	25.	—
8.	Подъ № 8	4.	665.	26.	—
9.	Подъ № 9	6.	369.	26.	50
10.	Подъ № 10	9.	1117.	30.	—
11.	Подъ № 11	2.	425.	32.	50
12.	Подъ № 12	4.	555.	35.	—
13.	Подъ № 13	2.	700.	41.	50

Примѣчаніе. Ясное доказательство разнообразія цѣнностей имѣній, зависящее отъ угодій, почему и не могла быть выведена средняя цѣна, а должна быть разрядная и отдѣльно мѣстная. По этой же причинѣ не могла быть выведена продажная цѣна отдѣльно земляныхъ угодій.

Разсчетъ 15-лѣтней уплаты по 10 р. сер. въ годъ и съ 3-процентными.			Разцѣнка усадебной земли и строенья.		
Годъ	Капитальная сумма съ тягла.	Ежегодный взносъ. Руб. — Коп.	Разцѣнка.	Руб.	Коп.
1.	155.	14 р. 65 к.	Десятина		
2.	145.	14 — 35 —	усадебной		
3.	135.	14 — 5 —	земли . .	360	—
4.	125.	13 — 75 —			
5.	115.	13 — 45 —	Добавочная		
6.	105.	13 — 15 —	земля $\frac{1}{3}$ десятины на		
7.	95.	12 — 85 —	шестьтяголь	120	—
8.	85.	12 — 55 —			
9.	75.	12 — 25 —	Полныя три		
10.	65.	11 — 95 —	крестьянскія		
11.	55.	11 — 65 —	усадьбы на		
12.	45.	11 — 35 —	пространствѣ		
13.	35.	10 — 5 —	$1\frac{1}{3}$ десятины . .	450	—
14.	25.	10 — 75 —	Итого . .	930	—
15.	15.	15 — 45 —	На каждое		
			тягло падаетъ . .	155	—
Итого	—	193 р. 25 к.			

№	Цѣны на разные хозяйственные предметы по Покровскому уѣзду.	Руб.	Коп.
1.	Наемка десятины пашенной отъ 2 до	3	—
2	Совершенная обработка съ уборкою и молотбою десятины по разсчету 3-хъ польнаго хозяйства кругомъ	10	—
3	Пудъ сѣна отъ 8 к. до	—	30
4	Въ наймѣ травой, сѣна пудъ кругомъ	—	5
5	Ржи четверть отъ 4 р. до	5	—
6	Овса четверть отъ 2 р. до	3	—
7	Крупы чег. отъ 6 р. до	8	—
8	Годовой работникъ отъ 70 до	100	—
9	Лѣтникъ отъ 30 р. до	50	—
10	Годовая работница	30	—
11	Работница на лѣто	20	—
12	Лошадь съ работникомъ поденно въ весеннее, лѣтнее и осеннее время	1	—
13	Лошадь съ работникомъ въ зимнее время	—	75
14	Пѣшій работникъ въ лѣтній день мужской отъ 30 к. до	—	50
15	Пѣшій рабочій и лѣтній день женской отъ 10 к. до	—	30
16	Зимній мужской отъ 10 к. до	—	20
17	Зимній женскій отъ 5 к. до	—	10
18	Цѣнность дровянаго лѣса на срубъ отъ 60 р. до	150	—
19	Цѣнность строеваго лѣса на срубъ отъ 100 р. до	400	—
20	Имѣнія со всѣми угодьями продавались за душу отъ 150 р. до	300	—

Подписалъ Депутатъ Петръ Протопоповъ.

6. ОБЗОРЪ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ.

Высказавъ положительно всѣ подробности принятыя мною за основныя, и дѣйствительно изысканныя по отдѣльнымъ мѣстностямъ,—какъ служащія несомнѣнными и вѣрными средствами къ улучшенію будущаго положенія помѣщичьихъ крестьянъ,—я въ настоящемъ обзорѣ призналъ за самое полезное и убѣдительное, какъ подтвердительные факты,—представить въ подлинникѣ высказанныя мною своевременно мнѣнія, которыми я защищалъ въ Комитетѣ встрѣченныя возраженія, противъ справедливости своихъ возрѣній.

Подписалъ Протопоповъ.

Г. Протопоповъ Гр. Апраксину.

Относительно урожая по Покровскому уѣзду.

На замѣчанія товарища моего Графа Николая Петровича Апраксина, о высшемъ по Покровскому уѣзду въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ урожаѣ хлѣба, противъ указаннаго мною въ сводѣ, я скажу одно, что если бы я могъ знать, и имѣлъ въ виду этотъ урожай, я бы конечно его нескрылъ; наконецъ я, какъ человѣкъ могъ ошибиться, могъ быть обманутъ,—но не относительно моихъ дѣйствій и моей добросовѣстности.

Я крайне буду обязанъ Графу, если онъ назоветъ и приложитъ, какъ дополненіе къ своду, тѣ мѣстности, въ которыхъ урожай крестьянскій по десяти-лѣтней сложности составитъ четыре зерна; не буду никогда возражать противъ того, въ чемъ такъ легко удостовѣриться на мѣстѣ; я напередъ сознаю мою ошибку, и скажу Графу и уполномочившимъ меня: что лучше я желалъ и продолжаю желать ошибиться въ пользу тѣхъ, объ улучшеніи быта которыхъ мы хлопочемъ, нежели ошибиться въ нашу собственную пользу, конечно и въ томъ и въ другомъ случаѣ неумышленно.

Г. Протопоповъ Г. Смирнову.

О нежеланіи крестьянъ пріобрѣсти земли въ выкупъ.

На неоднократно высказываемое мнѣніе Г. Смирнова, о желаніи крестьянъ пріобрѣсти земли въ вы-

купъ,—я небудучи опытнымъ помѣщикомъ, какъ г-нъ Смирновъ, который вѣроятно имѣетъ на это данныя отъ губерніи и предъявить ихъ,—я считаю себя обязаннымъ отъ Покровскаго уѣзда объяснить, что не оставивъ ни одного имѣнія въ Покровскомъ уѣздѣ безъ личнаго моего присутствія и спроса крестьянъ, я убѣдился въ совершенномъ нежеланіи ихъ—пріобрѣсти земляныя угодья въ выкупъ за какія бы то нибыло деньги, и въ этомъ случаѣ они готовы даже отказаться и отъ пользованія.— Нѣкоторые впрочемъ изъ зажиточныхъ крестьянъ не прочь купить самую малую часть земли, и то только для того, чтобы въ послѣдствіи нераздѣлять общиннаго владѣнія, а имѣть свою отдѣльную собственность.

Г. Протопоповъ Г. Смирнову.

Общій взглядъ на мои положенія по своду.

Я ожидалъ, что мнѣніе Г-на Смирнова касательно надѣла землею по Покровскому уѣзду, послѣдуетъ какъ Г.г. члены отъ Правительства сами выразились—въ послѣдствіи,—но какъ о моемъ сводѣ послѣдовало нынѣ разсужденіе Г-на Смирнова, то считаю себя обязаннымъ нынѣ же и отвѣтить на возраженіе. — Г. Смирновъ ничего положительнаго немогъ извлечь изъ моего совершенно яснаго свода, взятаго прямо изъ практическихъ мѣстныхъ данныхъ;—я объяснялъ въ сводѣ все то, что считалъ необходимымъ и нужнымъ,—а не имѣлъ въ виду того, что угодно знать Г-ну Смирнову;—въ земельныхъ надѣлахъ пашнею и покосомъ опять таки повторяю, я принялъ, какъ полезное: цифру господствующаго добровольнаго пользованія крестьянами вышепоказанными угодьями.— Если Г. Смирновъ своимъ воззрѣніемъ позволяетъ себѣ допускать такія-то и такія-то надѣлы землею,—конечно и я, имѣю въ этомъ отношеніи съ нимъ совершенно одинаковыя права.—Въ заключеніе скажу: что сводъ мой, и всѣ положенія, я предлагаю какъ основанія, которыя непременно послужатъ къ дѣйствительному улучшенію быта крестьянъ, говорю это по той опытности, за которую смѣло отвѣчу своей совѣсти.—Все то, что находитъ Г. Смирновъ въ моихъ положеніяхъ, неведущимъ къ улучшенію быта крестьянъ, я немогу признать основательнымъ и въ заключеніе скажу одно: что всякое измѣненіе по моему своду, я приму, какъ выгоду владѣльцевъ,—а не какъ средство улучшить бытъ крестьянъ, въ чемъ ссылаюсь собственно на тѣхъ, объ улучшеніи быта которыхъ, я согласно своей совѣсти и чести моихъ довѣрителей заботился.

Г. Протопоповъ Г. Гаврилову.

О невозможности переселеній крестьянъ подобро-вольному соглашенію.

На высказанное мнѣніе почтеннаго Дмитрія Петровича Гаврилова сдѣлаю слѣдующія замѣчанія: добровольнаго согласія на переселеніе крестьянскихъ усадебъ, хотя и полезнаго и необходимаго, со стороны крестьянъ ожидать трудно;—они неохотно, не только переселяются,—но даже разселяются въ одномъ и томъ же селеніи, во избѣжаніе тѣсноты,—и потому переселеніе должно быть въ постановленіяхъ Комитета обязательное, временное и при извѣстныхъ условіяхъ.—Что же касается до безвозмездной отдачи крестьянскаго строенья, я и на это немогу согласиться,—тѣмъ болѣе, что оно будетъ въ ущербъ выгодъ тѣхъ владѣльцевъ, которые несберегали лѣсъ, какъ капиталъ, а дѣлились имъ, заботясь о благосостояніи принадлежащихъ имъ крестьянъ и довольствуясь обще положеннымъ оброкомъ, безъ всякаго по этому случаю увеличиванія его.—И я не вижу никакого затрудненія въ оцѣнкѣ строенья,—Г.г. Депутаты могутъ ее опредѣлить вѣрно. При приведеніи же въ исполненіе на мѣстѣ акта по каждому имѣнію, какъ владѣльцы, такъ и крестьяне съ обѣихъ сторонъ добросовѣстно скажутъ, гдѣ слѣдуетъ, и гдѣ не слѣдуетъ плата за строенье, и безропотно примутъ эту законную повинность.

Г. Протопоповъ, Г. Гаврилову.

О необходимости оцѣнки крестьянской стройки.

Позвольте возразить Вамъ Дмитрій Петровичъ, что никакъ нельзя сравнивать стройку съ тѣми случаями, когда помѣщикъ давалъ крестьянину корову и лошадей;—падежи, и вообще бѣдствія могли быть и со всѣмъ небыть,—ремонтъ строенья, гдѣ онъ отпускался, есть ежегодная потребность и совершенная необходимость въ хозяйствѣ;—это одинъ уровень съ землей,—если земля цѣнится, необходимо цѣнить и строенье.

Мм. Гг.

Опроверженіе возраженій Г. Смирнова.

Въ послѣднемъ возраженіи своемъ Г. Смирновъ подтвердивъ убѣжденіе свое, относительно моего свода и проекта положенія, вызвалъ меня на возраженіе; я буду отвѣчать по всѣмъ пунктамъ; обра-

щеннымъ только къ дѣлу практическому, оставляя свободно и безъ возраженія теорическія воззрѣнія Г-на Смирнова, на которыя хотя я и не указывалъ прямо, но онъ самъ призналъ ихъ своими, и возражалъ.

1. Переходное состояніе (срочно-обязанное) по мнѣнію моему само уже своимъ смысломъ назначаетъ срокъ, и прекращаетъ его только выполнениемъ условныхъ обязательствъ; почему выкупъ усадьбъ въ одинъ ли день, въ вѣсколько ли лѣтъ, — и признанъ мною срокомъ переходнаго состоянія, — т. е. пріобрѣтеніе, за тѣмъ, полной, безусловной свободы дѣйствій.

Я понимаю это значеніе въ интересахъ, признаваемой мною свободы, а не въ интересахъ помѣщиковъ. Обязательный же выкупъ усадьбъ признанъ мною только, какъ Высочайше указанный, отъ котораго отступить я не смѣю, — значитъ я не противорѣчу своей мысли, — какъ находятъ Г-нъ Смирновъ.

2. По второму пункту я отвѣчаю, что если обоюдное спокойствіе считать произволомъ, и невѣрить въ добросовѣстность свою, и тѣхъ, которые добровольно отказались отъ крѣпостнаго права, значитъ, допустить уже невѣрить общей добросовѣстности и быть вѣчнымъ сторожемъ, неразумной безсознательной жизни. — Я съ своей стороны не признаю этой мысли.

3. Я допускалъ переселенія и указанія новыхъ усадьбъ, въ случаѣ крайней необходимости, ясно высказанной, а не изъ низко-грязнаго расчета того плодородія, которое насидѣли на усадьбѣ крестьяне. — Признаюсь, я непонимаю этого, и представленнымъ сводомъ доказалъ, что непонимаютъ этого и довѣрители мои.

4. О нормѣ усадьбъ, хотя я и опредѣлилъ ее положительно и добросовѣстно, изъ неопровержимыхъ данныхъ, но и при этомъ оговорилъ: — по обоюдному согласію необходимо предоставить право и владѣльцамъ и крестьянамъ принимать при продажѣ по желанію: большее или меньшее количество усадебныхъ земель, противъ назначенія, — въ «выше приведенныхъ основаніяхъ,» — Я считаю, показанный мною надѣлъ основательно удобнѣйшимъ и вѣрнымъ, но не могу признать его положительно обязательнымъ. Выше же замѣтилъ, что подобный надѣлъ, весьма на долгое время обезлечитъ крестьянъ въ ихъ усадебной осѣдлости, — что же можно было говорить противъ этого?

5. Обязательную работу я признаю не урочную, но по расчетамъ оброковъ; и конечно, въ этомъ случаѣ предоставляю преимущество владѣльцу получать плату деньгами или трудомъ, что также и Высочайше указано. — На это не могло быть замѣчаній.

6. Дѣйствительно я привелъ крайній случай, но его полагаю не будетъ, т. е. если не изыщутъ средствъ выкупа усадьбъ, то крестьяне, по мнѣнію моему, будутъ платить ренту, какъ срочно-обязанные, въ томъ смыслѣ какъ я понималъ переходное состояніе, что и объяснилъ въ 1 пунктѣ; но все таки неполагаю, чтобы это продолжалось, какъ думаетъ Г. Смирновъ сто лѣтъ; но если допустить также и это, то благосостояніе крестьянъ и отъ этого ничего не потерпитъ.

7. Слѣдовало только по внимательнѣе взглянуть въ представленный мною сводъ,—тамъ ясно сказано: »Всей же вообще земли съ лѣсомъ отхожими пустошами, не удобными мѣстами, 229.000,—одной же удобной, усадебной, пашенной, покосной и выгонной, всего 119,892 дес., что составитъ на каждую душу $4\frac{1}{4}$ дес.»—Господствующій крестьянскій надѣлъ, по Покровскому уѣзду не $4\frac{1}{4}$ дес., онъ ясно выведенъ въ сводѣ совершенно другими цифрами, — если бы Г-нъ Смирновъ желалъ, неговорю уже серьезно, заняться, но лишь внимательнѣе взглянуть и прочесть сводъ.

8. Я выразилъ нежеланіе крестьянъ купить землю за справедливо вѣрныя оцѣнки, по взаимному соглашенію,—а отнюдь не такъ, какъ понялъ это и выразилъ Г-нъ Смирновъ,—приэтомъ добавилъ: что есть желаніе нѣкоторыхъ крестьянъ купить землю и разъяснилъ это желаніе,—и даже подтвердилъ, что во всемъ этомъ я убѣдился изъ личнаго вопроса крестьянъ, по каждому имѣнію Покровскаго уѣзда. Я разумѣю подъ словомъ справедливо вѣрной,—оцѣнку не высокую, и недаровую,—зачѣмъ же вдаваться въ несправедливую то литературу при такой ясности.

9. Переѣмы наѣзанныхъ земель и въ настоящемъ и въ будущемъ у меня ясно указаны условно, съ обозначеніемъ этихъ условій; слѣдовало только ихъ прочесть.

10. Положеніе о дворовыхъ людяхъ требуетъ, по мнѣнію Г-на Смирнова, болѣе зрѣлаго обсужденія,—я совершенно согласенъ, но только на томъ основаніи, что до настоящей минуты, кромѣ зрѣлыхъ плодовъ, я еще не встрѣтилъ въ жизни ни одного зрѣло-обсужденнаго предмета.

11. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ своего критическаго обзора, я заслужилъ сочувствіе отъ Г-на Смирнова; да во всемъ настоящемъ дѣлѣ я только и проникнуть былъ—что этой одной, возбуждавшей сочувствіе мыслию,—полной свободы; у меня одно основаніе,—все изъ него вытекаетъ, все къ нему подходит.—Если Г-нъ Смирновъ согласился съ этой мыслию, значитъ онъ во всемъ со мной согласился, кромѣ только того, что онъ растолковалъ и понялъ по своему,—конечно отъ нежеланія внимательно разсмотрѣть, но я также сиѣшу ого-

вориться, что нежелаю высказывать никакой претензии Г-ну Смирнову за его не ясныя обо мнѣ мысли, онѣ могли произойти отъ того чрезмѣрно великаго труда, который во имя общаго блага, принялъ на себя Г-нъ Смирновъ;—я взялъ то, что было по моимъ силамъ, старался, какъ могъ добросовѣстно это выполнить, и прошу всѣхъ и каждого, ясной моей мысли, быть можетъ и ошибочной, не придавать только ложнаго смысла.—Да еще прошу о послѣднемъ,—если угодно мнѣ возражать, потрудитесь прочесть, что вы написали и сверить съ тѣмъ, о чемъ вы писали,—дабы въ послѣдствіи не говорить; »я не посмотрѣлъ на цифры,—я незнался вычисленіемъ;»—вѣдь послѣ этого остается сказать:—я пропустилъ эту фразу,—я просмотрѣлъ такія-то выраженія,—а вмѣсто ихъ прибавилъ свои;—вѣдь въ этомъ случаѣ я страдаю,—я долженъ отвѣчать,—пожалуйте меня, право нѣкогда, и безъ того дѣла много.

Мм. Гг.

О земельномъ надѣлѣ, и о свѣдѣніяхъ.

Отъ Гг. Членовъ отъ Правительства послѣдовало отдѣльное мнѣніе относительно утвержденнаго Комитетомъ надѣла землею по уѣздамъ.—Приведеніе въ исполненіе утвержденнаго Комитетомъ надѣла, они находятъ непостижимымъ, невысказаннымъ, и рѣшительно невозможнымъ,—подкрѣпляя это слѣдующими основаніями:“ что назначенный надѣлъ «уменьшаетъ дѣйствительное пользованіе крестьянъ землею вдвое, втрое и болѣе, — и что это «черпнуто изъ свѣдѣній ими собранныхъ и изъ «представленныхъ отъ уѣздовъ сводовъ.“ Не говорю уже о томъ, что это несправедливо, но даже и крайне невѣрно; пользованіе вообще угодыми, если уменьшено, то на самую незначительную часть противъ современнаго пользованія, и то только для меньшей дробности и большей уравнительности крестьянъ. Отъ подобнаго незначительнаго уменьшенія надѣла, не произойдетъ никогда разстройства быта въ хозяйствѣ крестьянъ, потому что главнымъ основаніемъ надѣла вездѣ принято: или обезпеченіе жизненныхъ средствъ крестьянина, или желаніе не обременить его излишней и неплодородной землей. Опасенія, что недостаточный надѣлъ крестьянъ землею будетъ имѣть неблагоприятное вліяніе на благосостояніе помѣщиковъ,—конечно могутъ быть только въ томъ отношеніи, что уже помѣщику нельзя будетъ постоянно держать крестьянина въ своихъ рукахъ обременивъ его землею,—отъ которой онъ не будетъ въ силахъ оторваться, и по неволѣ долженъ быть свободнымъ работникомъ безплодной земли, или невольникомъ владѣльца въ плодородныхъ мѣстностяхъ.—Выкупъ, какъ отвергнутый большинствомъ Комитета, при надѣлѣ совершенно неприви-

мался въ соображеніе, о немъ не слѣдовало и упоминать. Нельзя называть и принимать за мнимый случай, — дѣйствительно затруднительный и обременительный для крестьянъ земельный надѣлъ, тѣмъ болѣе что его объясняли лица, которыя не желали бы понести наръканія въ недобросовѣстномъ исполненіи принятыхъ обязанностей, и потому совершенно достойныя вѣроятія. — Конечно опредѣлить точной цифрой, количество необходимаго земельного надѣла крестьянину, для полного обезпеченія его жизненныхъ потребностей, и усчитать всѣ его нужды нѣтъ возможности; это уже дѣло мѣстной практической опытности, хотя приблизительно дойти до этого.

Нынѣ находящееся количество земли въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ можетъ служить приблизительнымъ основаніемъ надѣла, — но не можетъ быть признано за точное, потому что неминуемо произойдетъ значительная неуравнительность между крестьянами и возбудитъ общій ропотъ. — За тѣмъ я немогу понять, какъ сдѣлать прибавку въ издѣльныхъ имѣніяхъ къ недостаточному надѣлу, произшедшему отъ непомѣрно тяжелой барщины, которая недопускалась и самымъ закономъ; упоминать и развивать мысли о ней въ Комитетскихъ постановленіяхъ, это значитъ дать поводъ неправильнымъ жалобамъ, потому что крестьянинъ всякую, и легкую барщину, считаетъ тяжелой; — она, если гдѣ и закралась, обнаружится сама собой, — и уничтожится Комитетскими оброчными положеніями. — Если допустить, что въ имѣніяхъ оброчныхъ, гдѣ захотятъ помѣщики обзавестись хозяйствомъ, стоитъ только назначить высшую цифру современнаго крестьянскаго надѣла, — но въ такомъ случаѣ повсемѣстно явятся разныя цифры, послѣ которыхъ помѣщику ничего неостанется, — въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне пользовались всѣми угодьями. Въ запашечныхъ имѣніяхъ общее хозяйство помѣщиковъ и крестьянъ остается неприкосновеннымъ. “ Не слѣдуетъ допускать намалѣйшаго различія между издѣльными и оброчными крестьянами; — вотъ первая, главная причина, по которой не можетъ оставаться все въ прежнемъ видѣ и по которой не можетъ быть возвышенъ современный надѣлъ до $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу; — вторая причина, — по губерніи подобнаго надѣла въ пользованіи крестьянъ не существуетъ ни въ одномъ имѣніи, — можетъ находится земли и по десяти десятинъ на душу при имѣніи, но пользованія крестьянъ земляными угодьями самая высшія, — едва ли простирались съ усадьбами, пашнями, и покосами до 3-хъ десятинъ и то только въ многоземельныхъ, оброчныхъ и плодородныхъ земляхъ; какъ же допустить высшій — то надѣлъ, въ четыре съ половиною десятины, когда онъ невозможенъ, — потому что не существуетъ? Если же гдѣ и окажется это исключеніе, то оно не можетъ быть принято общимъ правиломъ, какъ вы-

ходящее изъ обыкновеннаго порядка,—какъ обезпечивающее однихъ болѣе, чѣмъ другихъ.

Что же касается до нарушенія общественнаго, хозяйственнаго порядка, то оно необходимо для общей уравнительности крестьянъ оброчныхъ и издѣльныхъ; иначе, одни изъ нихъ выиграютъ, а другіе проиграютъ,—послѣдуетъ неминуемый и совершенно справедливый ропотъ.—Какъ же тутъ крестьянинъ почувствуетъ улучшение быта, и за что, и кого онъ будетъ благословлять?—Далѣе, какія же за тѣмъ земли за высшимъ надѣломъ $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу останутся для устройства новыхъ хозяйствъ помѣщикамъ? Могутъ ли существовать дружескія отношенія между двумя сословіями, изъ которыхъ одно обяжется принять то, что для него обременительно, а другое, обяжется отдать то, что ему необходимо нужно, и въ этомъ отношеніи по причинамъ весьма разнообразнымъ драгоцѣнно, какъ собственность ничѣмъ незамѣняемая.—Тутъ далеко не достигнется благосостояніе цѣлаго края;—и потому подобной переворотъ не можетъ совершиться тихо, миролюбиво, и къ спокойствію обоихъ сторонъ.

При отдачѣ земель въ пользованіе,—полюбовное размежеваніе совершенно ненужно,—говорю это по опыту,—слѣдуетъ только одинъ отводъ земель, и указанія оныхъ.—Каждый хозяинъ очень хорошо знаетъ свое хозяйство, и рѣдко, гдѣ поля и луга необмѣрены,—да и крестьянинъ обмѣряетъ ихъ по сѣвомъ.—Можно отмежевать то, что отъ меня отходитъ, напримѣръ усадебныя земли;—полевыя же подлежатъ лишь обмѣру и указанію.—Размежеваніе возникнетъ только въ случаѣ спора и то на счетъ виновныхъ.—Добавлю наконецъ, что назначеніе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу безъ различія качествъ земельныхъ угодій чрезвычайно невѣрно, нелогично, неопредѣлительно, и не достигаетъ цѣли улучшения быта крестьянъ, еще и по слѣдующей весьма важной причинѣ: въ земляхъ неплодородныхъ, крестьянинъ получитъ $4\frac{1}{2}$ десятины земли,—при недостаткѣ луговъ, а можетъ, гдѣ ихъ и со всѣмъ нѣтъ, онъ будетъ надѣленъ одною пашнею;—для пашни надо держать скотину, для скотины необходимъ кормъ, а луга нѣтъ,—пескомъ она сыта не будетъ;—придется скотину продавать, песокъ какъ не ворочай—отъ него проку мало,—и завоюетъ улучшенный крестьянинъ и прочтетъ благодарственную молитву и улучшенію, и Комитету, и благородному дворянству съ его передовымъ сословіемъ и вѣковой реформой,—такъ безкорыстно приведенной въ исполненіе. Тѣмъ болѣе, что за крестьянами Гг. члены отъ Правительства оставили право уменьшить надѣлъ, только «какъ мнимый случай;»—это пунктъ 6, о которомъ уже было упомянуто выше.—Оставимъ ли мы на себѣ подобное нарѣканіе?

Я не желаю и въ послѣдствіи слышать, незаслуженный ропотъ отъ тѣхъ, которыхъ постоянно велъ къ разработываемой нынѣ цѣли улучшенія быта.— Возможно ли предположить, чтобы 26 лицъ благородныхъ моихъ сочленовъ,—представители всего Дворянскаго сословія губерніи, проникнутые современною мыслию,—основали ее на фундаментѣ ложнаго, немыслимаго, и рѣшительно не возможнаго исполненія,—какъ выразились, опровергая насъ опытные помѣщики и почтенные сочлены Гр. Толь и А. П. Смирновъ. Вѣдь наше же будущее поколѣніе страдательно потерпитъ отъ этого.—Неужели и самый принятый Комитетомъ земельный надѣлъ съ его основательностію, съ его разностями, не говоритъ самъ за себя, непоказываетъ, что онъ истекаетъ изъ добросовѣстно-опытныхъ, и чистыхъ убѣжденій общаго блага.—Опровергать его,—это уже конечно болѣе подходитъ къ приписаннымъ намъ выраженіямъ непостижимаго, немыслимаго и рѣшительно невозможнаго?

Имѣйте свои убѣжденія, свои мнѣнія, но не основывайте ихъ на однѣхъ опроверженіяхъ,—представьте факты вашихъ убѣжденій, они сами за себя скажутъ, быть можетъ и въ ложномъ и ошибочномъ направленіи, но никогда за то непримутъ формы самонадѣяннаго преслѣдованія одной своей фантазіи.

За тѣмъ почтенные члены Александръ Петровичъ Смирновъ и Графъ Толь представили собранные и разработанные посторонними лицами матеріалы, которые и послужили для нихъ основаніями, при опредѣленіи надѣла и оцѣнки усадебной осѣдлости;—представленные же своды Гг. Депутатами ими опровергаются только по тому, что добросовѣстность Гг. Депутатовъ недопустила скрыть, что по программамъ и свѣдѣніямъ, по недостаточности и невѣрности оныхъ, своды могутъ быть неполны;—но вѣдь не приходилось же говорить, что мы дополнили это, мѣстными дознаніями и практическимъ нашимъ опытомъ;—я по своему убѣжденію ставлю это послѣднее выше всѣхъ прочихъ свѣдѣній, которыя и собираются и большею частію даются не безъ грѣха: весьма рѣдко справедливо, и для того только, чтобы свалить, что называется съ плечъ.—Такъ до сего времени добывались статистическія и прочія свѣдѣнія.—Комитеты статистическіе, существующіе во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ,—на дѣлѣто, и до нынѣ существуютъ только въ одномъ воображеніи и постоянно затрудняютъ почтовые конторы, при полученіи на ихъ имя конвертовъ.—Когда требовалось отъ Уѣзднаго Статистическаго Комитета доставить: такія-то и такія-то свѣдѣнія:—отыскивая Комитетъ, конвертъ гуляетъ долго по всему уѣздному городу,—и вотъ наконецъ, достигнувъ Исправника, передается Становому Приставу, отъ него писарю, который съ сотскимъ, или въ отсутствіе его, съ женой сотскаго удовлетворяетъ затребованныя свѣдѣнія.—Вотъ самая вѣрная ста-

статистическая данная, на который ученый Губернский Чиновник создает свою славу, потому, что за ней никто не гонится,—хотя это и грустно, но справедливо.—Чиновника никто не повѣряетъ, и пишетъ онъ, что вздумается.—Судите же, на сколько эта данная справедлива?

Настоящая статистика, выведенная въ нашихъ сводахъ конечно по такой краткости времени весьма достаточная и совершенно полная, всегда будетъ вѣрнѣе всѣхъ существующихъ до нынѣ статистическихъ свѣдѣній, какъ по своей добросовѣстности, такъ и по уваженію къ святости того великаго дѣла, къ которому мы призваны и для котораго трудились и трудимся!—Что касается до разности въ количествѣ крестьянскаго населенія, между сводами и присланными свѣдѣніями Казенной Палаты,—не объяснено ясно въ какихъ именно сводахъ эта разница, и вѣроятно если она и есть, то это ничего незначащая описка, или ошибка, и притомъ не ведущая ни къ какимъ послѣдствіямъ.—Разность въ количествѣ всей земли во уѣздахъ противъ показанной Г. Дубенскимъ, вѣроятно происходитъ отъ разности источниковъ, послужившихъ для сего основаніемъ; и въ этомъ случаѣ, невзирая на славный авторитетъ Г. Дубенскаго, думаю, что наши свѣдѣнія справедливѣе, ибо взяты изъ Комитета земскихъ повинностей; прибавлю, что недавно, какъ третьяго дня въ субботу, присутствуя въ полномъ собраніи Комитета земскихъ повинностей,—самая послѣдняя новая цифра земельного количества по Покровскому уѣзду, назначенная съ будущаго еще 1860 года достигаетъ только до 235,000 десятинъ,—разница съ нынѣшней и представленной мною цифрой, всего въ 6000 десятинахъ.—

Выше сказавъ о надѣленіи землею я пропускаю 12 пунктъ опроверженій безъ возраженія.—

По разницѣ въ оцѣнкахъ земель, скажу одно, что нынѣ онѣ оцѣнялись положительно вѣрно, а въ 1855 и 1856 годахъ, Гг. Уѣздными Предводителями Дворянства,—оцѣнялись не внимательно и не основательно; это легко можетъ доказаться на мѣстѣ, попробуйте только купить или продать по показаннымъ оцѣнкамъ.—Всякая оцѣнка, чего бы то ни было—должна быть добросовѣстная, и основанная на положительныхъ и не опровержимыхъ данныхъ,—и отнюдь не слѣдуетъ имѣть въ виду ни выигрыша, ни проигрыша въ будущемъ; тогда только она достигаетъ своей цѣли и можетъ быть принята.

Если же при надѣлѣ землею по Владимірской губерніи принять данныя о производительности, цѣнности и количествѣ Г. Дубенскаго, котораго результатъ и средняя цифра надѣла есть, именно: для земель 1-го разряда 3 десятины, 2-го 4 десятины, 3-го не менѣе 5, 4-го отъ 6 до 10 десятинъ на душу.—Тутъ только и видна, что статистическая

опытность знанія цифръ,—но ни сколько дѣла, соображенія и справедливой достовѣрности; буде этотъ надѣлъ признать за положительный и достигающій цѣли улучшенія крестьянскаго быта. —Говорю противъ него собственно потому только, что почтенными Гг. Членами Графомъ Толь и Смирновымъ,—надѣлъ этотъ представленъ, какъ фактъ опредѣлительной, опытной вѣрности.—

Я немогъ ошибиться и въ томъ, что Гг. Члены отъ Правительства принимали въ своемъ мнѣнїи о надѣлѣ дѣйствительное въ имѣнїяхъ владѣнїе землями, а не господствующее пользованіе угольями;—Потому что почтенный А. П. Смирновъ, возражая на мой сводъ, гдѣ господствующее пользованіе угольями съ изустныхъ показаній крестьянъ выведено мною на мѣстѣ, могу смѣло сказать, почти безошибочно,—А. П. Смирновъ нашелъ это не яснымъ и опровергалъ тѣмъ, что вѣдь крестьяне пользовались за симъ и прочей землей,—значитъ подразумѣвалъ все то, что хотя и не нужно было для крестьянъ, но только числилось при имѣнїяхъ, и надѣлялъ ихъ этимъ совершенно не нужнымъ количествомъ.—Въ послѣднихъ же своихъ объясненїяхъ, именно въ прошлыхъ засѣданїяхъ Гг. Члены отъ Правительства, какъ будто измѣняютъ свои убѣжденїя, и сходятся совершенно съ дѣйствительностію,—такое противорѣчіе требуетъ положительнаго разъясненїя для общаго блага,—тѣмъ болѣе что въ начальныхъ своихъ опредѣленїяхъ Гг. Члены отъ Правительства приняли трехъ-разрядный надѣлъ, именно: многоземельный, среднеземельный и малоземельный,—потомъ предложили настоящій,—и наконецъ, какъ будто переходятъ къ третьему надѣлу, еще не разъясненному положительно.—Я не приписываю себѣ мысли господствующаго надѣла, но отношу это къ механическому, употребленному мною труду на мѣстѣ,—изъ котораго мысль эта и родилась, и потому неможетъ имѣть никакого притязанїя на славу,—но какъ дѣйствительный, не опровержимый фактъ, должна быть принята.—Я полагаю, что всѣ Гг. Депутаты при своихъ основанїяхъ надѣла, имѣли ее въ виду, какъ точно существующую на мѣстѣ. —Факты для надѣла приняты Гг. членами Графомъ Толь и Г-мъ Смирновымъ, даже и при возможности теоретической и статистической точности, конечно весьма сомнительной,—далеко ниже въ этомъ дѣлѣ самой посредственной практичности,—хотя быть можетъ усидчивымъ трудомъ своимъ стануть выше ея, и я, какъ ни строго цѣню и уважаю этотъ трудъ, но отнюдь не настолько, чтобы въ жертву ему принести общее благо, которому конечно не менѣе меня сочувствуютъ почтенные члены Графъ Толь и А. П. Смирновъ,—но вѣдь *errare humanum est*, говоритъ латинская пословица,—а я прибавлю, что неблуждая сперва по проселочнымъ дорогамъ, отнюдь нельзя выдти на большой и прямой путь;—

а кого берете вы оттуда въ провожатые? Перваго попавшагося вамъ мѣстнаго мужика.

Вотъ почему и мы обращались не къ статистикѣ, а къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что дѣло—то совершенно до нихъ касается и безъ нихъ не вышли бы мы на дорогу, со всѣми нашими высшими, низшими, средними, нормами, формами и умозрѣніями.

Г. Протопоповъ Г. Смирнову.

Я опровергалъ невозможность существованія высшей цифры, въ $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, желая опредѣлить цифру болѣе ясную и болѣе приложимую къ дѣйствительности,—а за тѣмъ уяснялъ,—что своды уѣздные собственно и имѣли мысль эту своимъ основаніемъ, ссылаясь на Покровскій сводъ, гдѣ это уяснено, совершенно съ самыми мелкими подробностями.

Г. Протопоповъ Гр. Толь.

Я объяснялъ, что вѣрность уѣздныхъ сводовъ я ставлю выше прочихъ статистическихъ свѣдѣній, неотвергая сихъ послѣднихъ,—и если бы вы Графъ, не указали на невѣрность нашихъ сводовъ, я бы не началъ объ этомъ и рѣчи.

Г. Протопоповъ Г. Смирнову.

Объ оцѣнкѣ угодій и имѣній.

На ваше возраженіе почтенный А. П. относительно оцѣнокъ, показанныхъ въ Покровскомъ сводѣ я замѣчу: что я не оцѣнивалъ и не имѣлъ въ виду, что либо отдѣльное;—я оцѣнивалъ собственность, не безвыходнымъ положеніемъ, но дѣйствительной цѣнностію, по совѣсти, противъ которой ни покупатель, ни продавецъ роптать не будутъ и не скажутъ ни слова,

Выводы ваши о цѣнности, я незнаю какое имѣютъ основаніе; мои, имѣютъ основанія дѣйствительной, несомнѣнной, и неслучайной стоимости,—безъ всякихъ постороннихъ вліяній, доступной и принимаемой по взаимному соглашенію. Чей расчетъ ошибочный, пока еще неизвѣстно?

Оцѣнки отдѣльныхъ земляныхъ угодій я не привелъ, чтобы не сдѣлать ошибки, неимѣя для этого

основаній, не имѣя убѣжденій;—я въ этомъ случаѣ недозволяю себѣ ни писать, ни говорить умозрительно. Вѣдь это не наука, которую можно толковать какъ хочешь, не вредя ближнему. — Если я назначилъ три проц. рентной платы съ оцѣночнаго капитала за усальбу, то конечно не для стѣсненія, а для облегченія крестьянина. Земельную плату съ десятины я ограничилъ четвертою частию чистой прибыли, опредѣливъ оную положительно, — въ дѣйствительности же, назначенная мною плата составитъ менѣе пятой части съ чистой прибыли; объясню: при урожаѣ самъ другъ крестьянинъ съ десятины получить двѣ четверти ржи, чистой прибыли на сумму 8 руб.; — владѣльцу отдастъ четвертую часть 2 руб.; но за тѣмъ онъ имѣетъ 800 сноповъ ржаной соломы, — цѣна имъ 2 руб. 40 коп. сер. самая уже низшая, — вотъ чѣмъ онъ дѣйствительно уплачиваетъ за пользованіе десятиной. Конечно уже желать заплатить дешевле, значить требовать отдать землю даромъ! Сѣно назначено мною 5 коп. серебр. за пудъ. Я вездѣ и во всемъ облегчалъ крестьянина, — давалъ ему способы выдти изъ того труднаго положенія, въ которое онъ, и мы всѣ поставлены таинственной неизвѣстностію, откуда ждать пособія и помощи. За тѣмъ всѣ права опытности, уступая вамъ Александръ Петровичъ, я гласно скажу, что дѣйствовалъ по совѣсти, и по спросу и совѣту съ тѣми, которыхъ не хотѣли и не хотятъ спросить, какъ будтобы они и не люди. Ссылаюсь на васъ самихъ Александръ Петровичъ, если вы пожелаете сдѣлать для меня что нибудь полезное и хорошее, конечно вы меня спросите, иначе вы не достигнете до улучшенія, при всемъ вашемъ усердномъ желаніи. Вотъ откуда всѣ мои выводы! Я опредѣлилъ цѣну за душу со всѣми угодьями отъ 150 до 300 руб. сер., основываясь на дѣйствительной стоимости, — а вы Александръ Петровичъ по своимъ опытнымъ расчетамъ, которыхъ я и въ виду не имѣлъ, довели за меня, и безъ моего согласія, каждую душу до 500 руб. серебр.; расчетъ этотъ для меня непонятенъ, — между тѣмъ какъ мой — положительно ясенъ и противъ него конечно можетъ только родиться одно желаніе, что нибудь сказать несогласное. Вы признали же показанный мною урожай за справедливый, — но конечно и всѣ прочія мои показанія не менѣе справедливы, — иначе, я бы впалъ въ противорѣчіе и пришлось бы мнѣ спорить самому съ собой, — а я признаюсь и съ другими бы-то желалъ избѣжать этого.

О вѣрности оцѣнокъ угодій и имѣній.

Мм. Гг.

Почтенный Александръ Петровичъ Смирновъ упрекаетъ меня «въ громадно-оцѣночной цифрѣ несущу-

»ществующаго въ дѣйствительности капитала;—говоря, что такой поразительный выводъ происходитъ ни отъ чего другаго, какъ отъ ошибочнаго »разчета въ представленномъ сводѣ». Хотя я и возражалъ въ тоже самое засѣданіе, но чрезвычайно пораженный такой самоувѣренностію, въ моей ошибкѣ,—я остерегся не провѣривъ себя, высказать болѣе.—Почтенный Александръ Петровичъ, такъ внимательно занимается сводомъ Покровскаго уѣзда, что я немогу принять это иначе, какъ за истинное къ себѣ расположеніе, и за желаніе съ его стороны быть полезнымъ моимъ довѣрителямъ, отъ имени которыхъ я имѣю честь благодарить его;—конечно всякая невольная съ моей стороны ошибка, при такомъ бдительномъ участіи не пройдетъ безъ замѣчанія, и безъ исправленія,—конечно такъ же и каждая ошибка почтеннаго Александра Петровича нескроется, и будетъ мною обнаружена, единственно по общему взаимному сочувствію, и по искреннему желанію вывести Александра Петровича изъ того заблужденія, въ которое онъ впадаетъ, такъ горячо сочувствуя общему благу.

Первая ошибка незначительна,—у меня оцѣнены усадьбы съ землею на сто душъ въ 7750 р. Александръ Петровичъ отъ невнимательности разсчелъ въ 7710 р.;—вторая ошибка уже весьма значительна,—плата за покосную землю показана у меня отъ 2 р. 50 к. до 10 р. сер., Александръ Петровичъ возвысилъ ее отъ 10 р. до 27 р. 50 к. да и претендуетъ въ этомъ случаѣ на меня, капитализируя все на пять процентовъ, чего я даже и небралъ въ основаніе, и не признаю до настоящей минуты;—иначе по моимъ убѣжденіямъ пришлось бы, не справедливо оцѣнивать, а только подводить капиталъ подъ проценты, или проценты подъ капиталъ.—Вышепоказанная невнимательность къ тому, о чемъ желаютъ разсуждать письменно заставляетъ невольно усомниться, что это уже неживое, горячее участіе къ общему благу, а единственное недоброжелательное расположеніе къ моему труду; но слава Богу, онъ основанъ на такихъ твердыхъ и неизблемыхъ началахъ, которыя неразрушитъ бессильность ошибочныхъ умозрѣній и выводовъ, не принадлежащихъ мнѣ.

Я приведу въ примѣръ моихъ основаній два имѣнія по Покровскому уѣзду, по показанной мною оцѣнкѣ, и по той дѣйствительной ихъ стоимости, которая выведена въ сводѣ. Первое, самое высшее по земельнымъ угодьямъ, заключающееся во сто душахъ, съ 600 десятинъ земли,—считая въ этомъ количествѣ и часть не удобной, равно и лѣсъ всякаго произрастѣнія;—кромѣ совершенно отдѣльной усадебной земли и строенія въ назначенномъ мною размѣрѣ, 25 дворахъ и подъ оными 11 десятинахъ земли, стоимость усадьбы съ землею 7750 руб.;—600 десятинъ вообще на кругъ, по показанной мною производительности, можно оцѣнить въ 37 р. сер. всего 22200 р.;—итого все имѣніе стоитъ 29750 р.

какъ разъ, непревышая 300 р. за душу.—Второе, съ низшимъ качествомъ земли; усадьбы 7750 р., 600 десятинь, кругомъ, по 15 р., всего 9000 руб.; итого все имѣніе 16750 р. Выше оцѣнивать землю, послѣ показанныхъ мною урожаевъ, конечно нѣтъ никакого основанія.—Если же капитализировать, какъ Александръ Петровичъ на пять процентовъ, чего я не признаю, то стоимость въ Покровскомъ уѣздѣ пары тетеревей выдетъ въ 10 р. сер.;—потому что они продаются по 50 к. сер. за пару; и на этомъ расчетѣ, конечно всякое имѣніе можно возвысить до баснословныхъ размѣровъ.—Гдѣ же у меня—то эти цѣны,—гдѣ же эти души въ 500 р. серебр. какъ насчиталъ на меня почтенный Александръ Петровичъ Смирновъ? Я даже самъ было усомнился,—и хотя зналъ наизусть мой сводъ, но все таки его провѣрилъ, не закралась ли гдѣ подобная ошибка,—и, къ совершенному моему удовольствію не нашелъ;—а нашелъ все таки одну ту дѣйствительную стоимость имѣній, которую показать и нынѣ разъясняю. Опять повторяю, что въ настоящемъ дѣлѣ, я избѣгаю всѣ роды фантазій, держусь одной дѣйствительности, потому что все таки имѣю въ виду приводить все мною высказанное въ исполненіе, на мѣстѣ, и незахочу встрѣтить на каждомъ шагу противорѣчіе и упрекъ,—что я сдѣлалъ не такъ какъ слѣдуетъ;—почему и требую настоятельно о неизмѣнности моихъ основаній,—право это я предоставилъ тѣмъ, отъ имени которыхъ уполномоченъ, равно и тѣмъ, для улучшенія быта и пользы которыхъ я хлопочу; и нынѣ же въ присутствіи всего Комитета—всякое другое положеніе по Покровскому уѣзду отказываюсь приводить въ исполненіе, какъ бесполезное вообще, какъ недостигающее цѣли Высочайшихъ предначертаній, которыми указано сдѣлать по совѣсти и безобидно для обѣихъ сторонъ.

О замѣчаніи поземельной разности я уже имѣлъ честь отвѣчать Александру Петровичу, что это замѣствовано изъ Комитета земскихъ повинностей; но неизвѣстно мнѣ, почему отвѣтъ мой совершенно ясный, не удовлетворилъ его, и онъ вновь меня преслѣдуетъ однимъ и тѣмъ же?

Не преслѣдуйте же меня почтеннѣйшій Александръ Петровичъ несправедливо;—выводите ваши основанія,—если онѣ лучше будутъ примѣнимы къ дѣйствительности,—если онѣ будутъ непреложно истинны,—падетъ предъ ними все, и ихъ нетолько примутъ,—онѣ сами проложатъ себѣ дорогу, какъ потребность общественнаго блага, которому противустоятъ нѣтъ ни силы, ни власти. Желаніе ваше ошибиться въ моихъ расчетахъ совершенно свободно,—я не для Васъ рассчитывалъ! Непріятно будетъ мнѣ, если ошибку эту сознаютъ тѣ, для которыхъ, и съ которыми я трудился, но сомнѣваясь въ семъ послѣднемъ; я утѣшаю себя, и забываю незаслуженные и несправедливые упреки.

Подписаль: Депутатъ Протопоповъ.

7. ПРЕДМЕТЫ ОБРАТИВШЕ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ ПРИ УЪЗДНЫХЪ СОВЪЩАНІЯХЪ.

Сердце и душа мои всегда готовы откликнуться, когда дѣло идетъ о благѣ роднаго края, о пользѣ и нуждѣ народа.

Протопоповъ.

Мнѣніе Депутата Дворянства Покровскаго уѣзда по современнымъ вопросамъ.

Жизнь человѣка есть непрерывное проявленіе его дѣятельности, стремленіе къ возможно совершенному порядку, а отнюдь не простое животное прозябаніе, которое довольствуется только тѣмъ, что оно существуетъ, и передаетъ свое существованіе другимъ. Но чтобы пробудить дѣятельную жизнь человѣка, чтобы заставить его понять свое высокое назначеніе, свое земное призваніе, необходимы двигатели чистые, разумные. Каковъ же долженъ быть двигатель для цѣлой массы народовъ? Его-то чистое, разумное ученіе и должны мы взять въ основаніе всякаго благаго измѣненія. Что же говоритъ нашъ Великій двигатель народовъ: «возлюбиши ближняго своего яко самъ себя!» Этими то словами и должно начинаться всякое новое предначертаніе. Если въ различныхъ возрастахъ жизни одного человѣка являются и даже необходимы различныя измѣненія,—то въ цѣломъ народѣ эта потребность гораздо ощутительнѣе. Тамъ гдѣ нѣтъ никакого движенія, гдѣ люди не вышли изъ первобытнаго дикаго состоянія, тамъ нѣтъ никакихъ требованій. Но гдѣ есть движенія,—необходимы измѣненія! Это потребность времени; но безъ дѣятельности человѣка, безъ предуготовительнаго примѣненія, безъ практическаго взгляда, всякое быстрое существенное измѣненіе коренной жизни народа, хотя и необходимое и полезное, принесетъ только одинъ вредъ. Такъ и мы Русскіе повидимому отставшіе отъ общаго Европейскаго жизненнаго порядка, ощущаемъ потребность измѣненія, но непріуроченные будучи столько вѣковъ безъ всякаго движенія по настоящему вопросу, вмѣсто того, чтобы разумно двинуться впередъ,—колеблемся,—медлимъ и смутно вопрошаемъ: что ожидаетъ насъ? Насъ ожидаетъ трудъ благой,—трудъ порядка и разума для общей пользы. Современные вопросы: крѣпостное право,—свобода, столько другъ другу противоположныя, должны быть примиримы третьимъ вопросомъ,—переходнымъ, именно; сначала слѣдуетъ положить: *непремѣнныя и уравнительныя отношенія отдѣльно по каждому имѣнію между владѣльцемъ и крестьянами,—въ рабочемъ*

трудъ, или платъ денежной за всѣ тѣ удобства и выгоды, какими сіи послѣдніи по мѣстности пользуются, съ совершенно должнаго и общаго на то согласія. Вотъ оно начало независимости и будущаго тихаго и мирнаго освобожденія изъ крѣпостнаго права,—при чемъ какъ владѣлецъ, такъ и крестьянинъ, не теряя ничего, но видя въ этомъ общее улучшеніе быта не оттолкнутся другъ отъ друга, не сдѣлаются врагами, но дружески и быстро пойдутъ къ тому благосостоянію, котораго къ сожалѣнію еще нѣтъ въ просвѣщенной и свободной Европѣ.

Тамъ, гдѣ владѣльцы, заботясь постоянно объ улучшеніи быта крестьянъ, сами были управляющими имѣніями, близко и зорко слѣдили за нуждами и пользами себѣ подвластныхъ и наконецъ неусыпнымъ трудомъ достигли этого,—тамъ переходное состояніе можетъ быть сдѣлано легко и поведетъ къ благосостоянію.

Тамъ-же гдѣ владѣльцы видѣли въ крестьянахъ капиталъ и потому имѣли въ виду одни обороты этого капитала собственно для полученія большихъ выгодъ и приобрѣтенія,—тутъ переходное состояніе невозможно,—оно поведетъ къ совершенному раззоренію не владѣльца, а бѣднаго крестьянина. Здѣсь необходимо прежде улучшеніе быта.

Тамъ, гдѣ распоряжались одни управляющіе, смотрѣли только за непремѣннымъ выполненіемъ крестьянами своихъ обязанностей предъ доверителемъ и правительствомъ, тамъ тоже переходное состояніе не возможно. Значитъ едва можетъ сыщется треть имѣній, въ которыхъ переходное состояніе принесетъ пользу и улучшеніе.

Пользуясь до настоящаго времени усадебной землей и всѣми угодьями за извѣстный оброкъ, или извѣстный трудъ, крестьянину дико и неловко покажется заплатить, хотя и въ положенный срокъ, денежную сумму, прибавкою ли къ ежегодному оброку, прибавкою-ли къ труду, потому что то и другое, будучи совершенно разсчитано, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ превышеніями, покажется ему въ большую тягость, да и совершенно невозможно. Получивъ такимъ образомъ землю въ свое собственное владѣніе,—назваться за это свободнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ платить ежегодно за всѣ угодья, какими онъ будетъ пользоваться, особая-же по разсчету деньги владѣльцу. Владѣлецъ-же видя въ крестьянинѣ вольнаго человѣка, будетъ имѣть въ виду одну собственную выгоду,—ни сколько не заботясь о благосостояніи наемщика,—при несостоятельности котораго, будетъ обезпеченіемъ и имущество и земляная его собственность,—и кто-же другой какъ не владѣлецъ получитъ все это обратно и конечно уже только за какой нибудь годовой неплатежъ, и вотъ начнутъ проявляться совершенно свободные и бездомные бродяги и се-

мейства нищихъ. Крестьянинъ, разсудительный хозяинъ никогда несогласится на пріобрѣтеніе земли; будутъ согласны богатые промышленники и внесутъ деньги единовременно, да безразсчетныя лѣнтяи, съ которыхъ никогда ничего неполучишь и кончатъ они, какъ сказано выше. Можетъ быть и хуже этого; за несостоятельнаго крестьянина заплатитъ зажиточный промышленникъ, обезпечивъ себя конечно всѣмъ его имуществомъ,— и такимъ образомъ свободный человѣкъ сдѣлается со всѣмъ своимъ семействомъ вѣчнымъ рабомъ бывшаго раба, и никогда уже не освободится отъ этого рабства. Такимъ образомъ для общаго пріобрѣтенія крестьянами усадебной земли, какъ собственности, необходимы будутъ мѣры понужденія; онѣ далеко не поведутъ къ благосостоянію; классъ же дворовыхъ людей долженъ придти къ совершенному раззоренію.

Въ одномъ мѣстѣ—земли составляютъ основные капиталы владѣльцевъ,—въ другомъ мѣстѣ—крестьяне; почему въ первомъ случаѣ владѣльцы будутъ совершенно согласны на продажу усадебной земли, обезпеченные будущими выгодами владѣть свободными крестьянами; потому что все-таки принадлежащій владѣльцу крестьянинъ, какъ собственность, всегда будетъ дороже свободного, потому что ихъ общее благосостояніе, связанное вѣковымъ правомъ владѣнія, не можетъ-же нечувствоваться и сердцемъ и совѣстію. Исключенія,—это уже вырожденки человѣчества.—Отъ чего помѣщики гораздо бѣднѣе купцовъ? Собственно отъ крѣпостнаго права, отъ того, что по сердцу они вникаютъ въ нужды принадлежащихъ имъ людей при всякихъ лишеніяхъ, пала-ли лошадь, или корова,—сгорѣлъ-ли домъ, пролежалъ ли больной крестьянинъ, всегда ему является помощь, и тогда уже не съ крестьянина оброкъ, но чтобы поддержать его на будущее время, помѣщикъ платитъ ему. У купца-же не только что въ подобныхъ случаяхъ, но за часъ прогула, даже если-бы это было и по-крайнему дѣлу работника, дѣлается вычетъ изъ заработной платы. Надѣяться въ этомъ случаѣ на помощь мірскихъ обществъ у насъ еще нельзя согласить, потому, что и въ нашемъ образованномъ классѣ эта филантропія плохо проявляется, а ужъ объ опекунскомъ управленіи и говорить нечего. Если и случаются у владѣльцевъ весьма рѣдкіе примѣры злоупотребленія власти, то вѣдь это отъ бездѣйствія и невнимательности къ своимъ обязанностямъ мѣстныхъ начальствъ—самая главная и коренная причина не благосостоянія народа.—Разумный законъ въ этомъ случаѣ ограждаетъ общее благосостояніе, а блюстители законовъ неслѣдятъ за мѣрами предупрежденія, а выжидаютъ преступленія, и тогда виноватые кругомъ, путаютъ дѣла до невозможности.—При томъ же владѣлецъ не окруженъ стражей и

не скрытъ отъ наказанія; онъ первый падеть жертвой злоупотребленія своей власти, даже еще до законнаго суда.

Во второмъ случаѣ гдѣ основной капиталъ есть крестьяне,—они согласятся внести за усадебную землю деньги, чтобы имѣть для своей семьи осѣдлость, и потомъ уже получивъ свободу, неплатить ничего владѣльцу, оставивъ ему, какъ народъ промышленный, всѣ угодья, недоставлявшія имъ значительныхъ выгодъ, по бесплодности земли, незначительности луговъ, безлѣсью, между тѣмъ какъ по близости фабрикъ, или другихъ какихъ нибудь мѣстныхъ выгодъ, они получаютъ хорошіе заработки, и большая часть жителей сѣверной полосы Россіи, пользуясь предоставленной свободой, перейдутъ въ мѣста болѣе удобныя и выгодныя.

Такъ какъ нѣтъ непремѣннаго обязательства въ положеніяхъ, чтобы крестьяне владѣли участковой отводимой имъ землею; да и обязательство это будетъ несправедливо тамъ, гдѣ земли не стоятъ обработки, и гдѣ нѣтъ мѣстныхъ промысловыхъ выгодъ крестьянину, но для заработковъ и прокормленія семьи онъ долженъ отыскивать по своимъ способностямъ дальній трудъ. Не теряютъ ли въ этомъ случаѣ владѣльцы свои вѣковые доходные капиталы, безъ всякаго вознагражденія, и по какому же законному праву? И какое-же въ этомъ случаѣ можетъ быть обоюдно-уравнительное положеніе, примиряющее выгоды обѣихъ сторонъ? При такой разности, неминуемо возникнетъ борьба и несогласіе! Можно-ли же ожидать порядка и благосостоянія? Почему и предлагаю я составить сначала положительно уравнительныя отношенія между владѣльцами и крестьянами и когда первыя и послѣдніе это уразумѣютъ, тогда можно будетъ приступить къ совершенному освобожденію послѣднихъ, вполне вознаградивъ владѣльцевъ по оцѣнкѣ точной и справедливой тѣхъ частей основныхъ ихъ капиталовъ, которыя будутъ отъ нихъ отпадать, въ лицѣ-ли однихъ крестьянъ, съ частію ли земли; и кто же будетъ спорить, получивъ справедливое вознагражденіе — безъ всякаго лишенія и утраты? Тѣмъ болѣе, что при положительно уравнительныхъ положеніяхъ, опредѣлится всему безспорная настоящая цѣнность, по общему соглашенію. Вознагражденіе это можетъ сдѣлаться такъ же безъ всякой важной Государственной денежной траты. Оцѣнивъ каждое владѣльческое имѣніе, по мѣстностямъ, отдѣльно всѣ угодья, отдѣльно крестьянъ, обязать послѣднихъ внести какъ за себя, такъ и за угодья, которыя отдѣлитъ имъ владѣлецъ, въ положенный срокъ весь капиталъ и съ процентами на него по банковому разсчету, а мы обязанные въ этой непремѣнной уплатѣ ручательствомъ Правительства, останемся совершенно покойны, ски-

нувъ съ себя тягостное законное право, по которому человекъ владѣльчеловѣкомъ, и несъ на себя за это великую отвѣтственность. Долгъ же Опекунскаго Совѣта уплатить однимъ изъ двухъ способовъ: 1) одну треть принять Государству, двѣ же трети раздѣлить по равнымъ частямъ между владѣльцемъ и крестьянами, согласно заложенныхъ по закону десятинъ земли, на чью долю сколько падеть; или 2) для общаго облегченія уплатить капитальной долгъ Совѣта поземельнымъ сборомъ съ десятины по раскладкамъ земель, со всей Россіи, кто-бы и гдѣ-бы ни владѣльчеловѣкомъ и продолжатъ этотъ сборъ до совершеннаго погашенія долга. Это даже положительно будетъ справедливо, потому что поземельные весьма значительные владѣльцы, никогда не исполняли никакихъ натуральныхъ повинностей, и противъ населеннаго владѣльца имѣли огромныя выгоды, а этимъ они будутъ уравниены, и сдѣлаютъ общую пользу Государству. Приступить ко всему этому не ближе, какъ чрезъ 12 лѣтъ, потому, что едва въ 6 лѣтъ усиленныхъ занятій, могутъ быть въ точности опредѣлены положительно-уравнительныя отношенія съ оцѣнкой всего между владѣльцами и крестьянами по всей Россіи,—за тѣмъ въ продолженіи 6 лѣтъ таковыхъ уже отношеній, быть крестьянъ неминуемо улучшится и будутъ они въ состояніи пріобрѣсти усадебную собственность, а можетъ даже и всю нужную имъ землю, уразумѣвъ въ этомъ необходимость.

Для соображенія при опредѣленіи положительно уравнивательныхъ отношеній, принять къ руководству конечно болѣе вѣрныя и уже уравнивательныя положенія, на которыхъ находятся Удѣльныя крестьяне; а равно и платы за владѣемые угодья и промысловыя Государственныхъ крестьянъ, всегда почти смежныхъ съ владѣльческими имѣніями, и конечно долженствующихъ пріобрѣсти въ свою собственность земли на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ. За тѣмъ по истеченіи 12 лѣтъ, положить такой же срокъ для окончательнаго переходнаго состоянія, и можно за вѣрное ручаться, что оно будетъ произведено съ успѣхомъ и принесетъ благотворныя плоды. Лучше лишнихъ нѣсколько лѣтъ для вѣковаго измѣненія быта народнаго и для будущей пользы. Незыблемо держалось обычаями предковъ Царство Русское, не тревожно-же слѣдуетъ перейти и къ новому порядку. Въ этотъ промежутокъ времени огромный классъ народонаселенія дворовыхъ людей, незамѣтнымъ образомъ сольется въ одно съ рабочимъ народомъ, и совершенно безропотно приметъ и привыкнетъ къ новой жизни. Иначе размножатся только свободные мѣщане,—и въ той-же самой нищетѣ, и въ томъ жалкомъ состояніи, въ какомъ они у насъ къ несчастію находятся, и кто знаетъ когда и какимъ образомъ выдутъ они изъ этого

рабскаго положенія? Между тѣмъ какъ большая часть изъ нихъ суть владѣльцы усадебной собственности, а равно и прочихъ земельныхъ угодій. Да въ этотъ промежутокъ времени и полюбовное размежеваніе приведется къ окончанію; въ настоящемъ-же времени оно представитъ большія затрудненія. При томъ-же взять въ соображеніе послѣднее десяти-лѣтіе, сколько по Россіи сдѣлано цѣлыхъ имѣній свободными, и отдѣльно людей; и сдѣлано по добровольному и обоюдному соглашенію, — и въ какой степени благосостоянія они находятся? Конечно въ настоящемъ десяти-лѣтіи, число таковыхъ имѣній и людей значительно увеличится, и потому останется менѣе труда и Правительству и владѣльцамъ. Свобода сама по себѣ проявляется въ Россіи, и чѣмъ она медлѣннѣе и тише вступаетъ въ свои права, тѣмъ она основательнѣе и прочнѣе, не надо-же усиленно толкать ее, чтобы неиспортить дѣла благосостоянія цѣлаго народа.

Въ свободныхъ Европейскихъ Государствахъ, — сколько бродяжничества, нищенства и разбоевъ. Безъ огромнаго и почти ежедневнаго труда работникъ семейный не можетъ имѣть дневнаго пропитанія. Бѣдные, такъ называемыя поденщики, несутъ вѣками и наслѣдственно это тяжелое иго, и никогда уже не переходятъ въ лучшее состояніе.

Государству будетъ предстоять невозможный трудъ упрочить благосостояніе свободныхъ рабочихъ; вся бѣдность обрушится на нихъ! Владѣльцы — помѣщики, купцы, фабриканты, промышленники, всѣ будутъ наживаться, потому что цѣны на рабочихъ неминуемо упадутъ; теперь они устанавливаютъ цѣны, а тогда находясь въ бѣдности будутъ довольствоваться тѣмъ, что назначитъ хозяинъ, потому что работнику нужно пропитаніе, нужна добыча денегъ, ему уже нѣтъ опоры и поддержки. Онъ свободный, бѣдный владѣлецъ клочка песчаной земли, — за которую долженъ еще выплатить деньги. Примѣръ передъ глазами, какъ не хлопочетъ заграничная благотворительность на конгрессахъ и въ Комитетахъ, много скажутъ и рѣчей и проектовъ, а надѣлѣ бытъ бѣднаго рабочаго класса нисколько не улучшается. Свобода безъ благосостоянія — вредъ и неисправимое зло, и когда уже она введена такъ, то поправить трудно. Но страна, которая только еще задумываетъ о свободѣ, и ожидаетъ отъ этого будущаго великихъ послѣдствій въ отрасляхъ просвѣщенія, промышленности и въ народномъ движеніи впередъ, та страна должна непременно упрочить прежде общее благосостояніе народа, и тогда съ Богомъ, давайте свободу разумному челоуку, — это его доля, это предопредѣленіе Божіе.

Въ какомъ состояніи находятся свободные крестьяне Ост-зейскихъ губерній, — въ довольствѣ ли? въ миролюбныхъ-ли отношеніяхъ съ владѣльцами?

Ковенская, Гродненская и Виленская губерніи, незнають уже что и дѣлать съ своими нищими. Вотъ примѣры ошибокъ и скорости и неумѣнья, съ которой стороны взяты за дѣло, и какъ повести къ одной и той же цѣли.

Живя съ Русскимъ народомъ въ средѣ его, я свыкъся съ нимъ, знаю и натуру, знаю и образъ мыслей, взглядъ его; пользы и нужды его для меня такъ же дороги, какъ мои собственныя. Люблю я добрый Русскій народъ; съ нимъ тружусь, дѣлю горе и радости; терплю нужды и лишенія и не покину его ни въ какія трудныя минуты, не буду из-далека проповѣдывать и требовать неразумнаго.—Здѣсь у меня есть средства упрочить благосостояніе хотя не многихъ подобныхъ себѣ,—и привести ихъ къ тому высокому назначенію, объ которомъ идетъ рѣчь, не словомъ, а дѣломъ. И всякой имѣетъ эти средства. Вотъ какія чувства были моими руководителями въ настоящемъ дѣлѣ, да 12-ти-лѣтній практической опытъ среди работъ и труда народнаго. Я счелъ себя обязаннымъ, какъ Христіанинъ, по долгу совѣсти и чести, высказать все, что я предвидѣлъ, почувствовалъ и уразумѣлъ. Я и крестьяне мои готовы сей-часъ къ переходному состоянію, но вѣдь это моя частная эгоистическая польза, а Царству Русскому нужна общественная, народная польза.

Такимъ только общимъ трудомъ безъ всякихъ особыхъ лишеній и жертвъ падетъ крѣпостное право, и встанетъ свободная на прочныхъ основаніяхъ земля Русская! Всюду будетъ благосостояніе,—всюду будетъ взаимная любовь! Обоюднo-уравнительныя отношенія, введенныя въ моемъ имѣніи— пять лѣтъ, показали на опытѣ свои благотворные плоды, относительно общаго народнаго благосостоянія.

Подписалъ: Депутатъ Протопоповъ.

Уѣздный съездъ 12-го Мая 1858 года.

Мм. Гг.

Постояннымъ стремленіемъ и заботами каждого изъ насъ, владѣющаго населеннымъ имѣніемъ, были конечно всевозможное стараніе объ улучшеніи быта подобныхъ же себѣ братій, ввѣренныхъ и укрѣп-

ленныхъ за нами въ нравственномъ значеніи законами Божественными, а въ юридическомъ—законами Гражданскими. Значитъ, въ настоящемъ нашемъ Собраніи представляется къ разрѣшенію вопросъ: не объ улучшеніи, а объ измѣненіи, существующихъ до нынѣ отношеній въ бытѣ владѣльческомъ и крестьянскомъ,—основанномъ на обязательномъ разъединеніи огромной семьи, жившей до настоящей минуты въ мирномъ и добромъ согласіи,—подъ сѣнію мудрыхъ законовъ и управленіемъ Самодержавной власти. Быстрое, разрушенное и неприготовленное измѣненіе прежняго порядка поставило всѣхъ въ какое-то недоумѣніе и смутное ожиданіе чего-то! Потому-то многія губерніи изъявили уже желаніе на улучшенія быта своихъ крестьянъ, не собственнымъ убѣжденіемъ, а въ видахъ сообразныхъ благимъ намѣреніямъ Правительства, какъ выразились Гг. Уѣздные Предводители Дворянства въ официальныхъ письмахъ своихъ къ Дворянамъ; значитъ, губерніи тѣ, не имѣя своего положительнаго основанія совершенно во всемъ отдають себя распоряженію Правительства;—между тѣмъ, какъ въ послѣдовавшихъ по сему Высочайшихъ рескриптахъ и программѣ: изысканіе средствъ къ улучшенію быта крестьянъ возлагается на Дворянство и Комитеты. Такимъ образомъ мы должны рѣшить въ настоящее засѣданіе: 1) Согласны ли всѣ дворяне на измѣненіе существующихъ доселѣ, законныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами? Вопросъ этотъ не иначе можетъ быть обсужденъ, какъ общимъ собраніемъ владѣльцевъ, ибо, что бы мы теперь ни рѣшили—оно останется обязательнымъ только для насъ,—на томъ основаніи, что чужой собственностію никто распоряжаться не въ правѣ, тѣмъ болѣе отчуждать оную. 2) Если же мы, наличные владѣльцы, согласимся на измѣненіе существующихъ доселѣ отношеній, то какими началами можетъ быть упрочено и улучшено, какъ наше собственное благосостояніе, такъ и крестьянъ?—Всякое предположеніе въ этомъ случаѣ гадательно, и какъ не испытанное, невѣрно.—Вѣрно одно, что улучшеніе быта тожетъ быть практическое, а не теоретическое.—Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ, какія бы ни придуманы были къ этому мудрыя начала, онѣ будутъ совершенно непрочны. Необходимо спросить тѣхъ лицъ, о пользѣ которыхъ хлопчутъ, что имъ нужно, и что для нихъ будетъ лучше? Безъ этого предварительнаго вопроса, все что ни сдѣлается будетъ хуже самаго дурнаго настоящаго. Слѣдуетъ откинуть все принудительное, а дать полную свободу взаимному и добровольному соглашенію владѣльцевъ съ крестьянами и поверьте все кончится легко и свободно. Одинъ владѣлецъ отдастъ пожалуй всѣ угоды крестьянамъ, конечно сойдясь въ цѣнѣ, — другой отдастъ часть земель;—третій дастъ только земли въ пользованіе и нигдѣ не будетъ слышно ропота, потому-что предоставится выборъ трехъ началъ,—

гдѣ и какое будетъ примѣнимо. 3) Остается рѣшеніе самое важное и необходимое,—это уничтоженіе крѣпостнаго права и дарованіе личной свободы.— Гг. что Вы скажете объ отчужденіи личной собственности? Конечно никакими законами она отнята быть не можетъ, — и не человѣчески же будетъ, лишая одного всего достоянія—наградить этимъ другаго;—потому то, какъ я понимаю и предоставлено это рѣшить намъ,—нашему человѣческому сердцу.—Но какъ при этомъ указаны начала, которыя не всегда и не вездѣ удобопримѣняемы, почему я и полагаю, что мы только тогда можемъ изъяснить совершенное согласіе на отчужденіе бывшей нашей крестьянской собственности, и тогда только въ состояніи будемъ улучшить и упрочить бытъ ихъ,—если получимъ разрѣшеніе на взаимное и добровольное, по сему предмету, соглашеніе въ положенный срокъ и при посредствѣ общихъ депутатовъ. Добровольно же согласительные акты предоставлять разсмотрѣнію и утвержденію Комитета. Что же касается до будущаго устройства свободныхъ крестьянъ на началахъ поземельнаго пользованія,—то для сихъ дѣйствій открыть Комитеты, и распространить ихъ власть на несогласившихся добровольно, въ положенный срокъ. Если на насъ возложена обязанность упрочить и улучшить будущій бытъ настоящихъ крестьянъ нашихъ,—мы не можемъ разсудить иначе, какъ потому, чтобы не оставить на себѣ отвѣтственности въ послѣдствіи, буде окажется, что положеніе ихъ не улучшилось,—такъ и потому, что мы постоянно привыкли всѣ дѣла управленія вести съ общаго мірскаго согласія,—мы судили и рядили на міру,—дайте же намъ вмѣстѣ обдумать и это важное дѣло;—три раза отмѣрай, одинъ разъ отрѣжь, говоритъ русская пословица, а отрѣзанное не нами, мы уже не исправимъ.

Вотъ Милостивые Государи, мнѣніе мое за себя и за отсутствующихъ дворянъ, уполномочившихъ меня своимъ довѣріемъ, какое бы ни было нынѣ рѣшеніе Ваше, я останусь чистъ передъ довѣрителями моими и передъ своею совѣстію.

Подписалъ: Депутатъ Протопоповъ.

8. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Руководимый одною, хотя и смѣлою мыслию достигнуть общаго блага, я увѣренъ, что при этомъ случаѣ не впалъ въ значительныя ошибки, развѣ пропустилъ что либо неумышленно, по той простой причинѣ, что объять все невозможно одному человеку;—но за тѣмъ остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что добросовѣстно исполнилъ мою обязанность.

Какъ лице облеченное Высочайшимъ довѣріемъ, я могу стоять съ моею истиною смѣло и покойно у Престола Русскаго Царя! Какъ уполномоченный своими довѣрителями, я свято и честно исполнилъ желаніе ихъ: улучшить по возможности будущее положеніе и бытъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, на началахъ Высочайше указанныхъ, и нами принятыхъ! Мнѣ не совѣстно будетъ взглянуть на крестьянина,—онъ не упрекнетъ меня въ неискренности желанія создать для него лучшее;—но это послѣднее отнынѣ уже не въ нашихъ рукахъ;—оно скрыто въ свободномъ, неразгаданномъ,—сильномъ и непреложномъ будущемъ.

Подписалъ: Депутатъ Протопоповъ.

1859 года

Марта 23 дня.

Г. г. Владиміръ.

**ОБЩІЙ СВОДЪ ПО УКАЗАНІЮ Г. МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.**

Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній Владимірской

губерніи Покровскаго уѣзда, собранныя Депутатами онаго уѣзда.

	Число душъ крѣпостныхъ.				Обыкновенный поземельный надѣлъ.			Отпускъ крестьянамъ лѣса тамъ, гдѣ онъ дѣлается.	Цѣнность земельныхъ водамъ изъ собран			уголій по среднимъ вынхъ свѣдѣній.	Обыкновенный размѣръ повинностей.			Примѣчаніе.			
	Дворянскихъ.	Крестьянскихъ.		Всего.	На дворѣ.	На тягло.			Продажная цѣна за десятину.				Наемная плата за десятину.						
		Издѣльныхъ.	Оброчныхъ.			Усадьбыной земли.	Пашни.		Сѣнокоса.	Заселенныхъ земель.	Не заселенныхъ.		Лѣса, при огдѣльной продажѣ.	Огородной земли или конопляниковъ.	Пашни.		Сѣнокоса.	При барщинской работѣ лѣтомъ и зимой для мужчинъ и женщинъ, для пѣшихъ и конныхъ работъ.	При оброчномъ положеніи размѣръ оброка деньгами, съ объясненіемъ повинностей натурой, гдѣ онъ есть?
Владимірскаго губерніи Покровскій уѣздъ	Тысяча сто семьдесятъ двѣ души.	5879	и со смѣшаннымъ оброкомъ.	22,331 душа.	29,382 души.	Начная отъ двухъ дворовъ до пяти на десятины.	Отъ трехъ четвертей десятины до пяти на тягло, во всѣхъ трехъ поляхъ, всего.	Отъ полу-десятины и до полутора на тягло.	Крутомъ до 4/4 десятины на душу, по всему уѣзду, кромѣ строеваго, дровянаго лѣса и неудобной.	Для половины населенія уѣзда лѣсъ на необходимыя хозяйскія подѣлки отпускался.	Населенныя имѣнія продавались отъ 150 до 300 руб. сереб. за душу.	Не заселенныя земли непродавались.	На срубъ: дровяной отъ 60 до 150 руб. сереб. — — — — — строевой отъ 100 до 300 руб. сереб.	Н а и м а н е б ы л о.	Отъ двухъ до трехъ рублей серебромъ, смотря по производительности.	Отъ двухъ рублей пятидесяти копѣекъ серебромъ, до десяти рублей по тойже производительности.	Размѣръ не превышалъ нигдѣ трехъ-дневныхъ работъ въ недѣлю на тягло. Кругомъ же рабочихъ годовыхъ дней небыло болѣе ста десяти	Оброки, и считая при этомъ добавочныя повинности, начинаются съ 13 руб. 50 к. сереб. и оканчиваются 41 р. 50 к. сереб. съ тягла, состоящаго изъ двухъ душъ,—основываясь на разности выгодъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ.	На тягло приходится по Покровскому уѣзду вообще двѣ души,—на дворъ же по два тягла—четыре души.

Подписалъ Депутатъ Протопоповъ.

